

Лев Молчанов

На переломе столетий

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лев Молчанов

На переломе столетий

«Автор»

2026

Молчанов Л. Н.

На переломе столетий / Л. Н. Молчанов — «Автор», 2026

Повести и рассказы под общим названием «На переломе столетий» написаны о жизни простых людей в деревнях и городах в самом центре России в трудное время перестройки и развала Союза, происходивших в конце XX и в начале XXI века. Автор прослеживает непростую, иногда и трагикомичную, но интересную жизнь нашей деревни и жизнь горожан в это непростое время. Все события, происходящие в повестях и рассказах, подсмотрены, услышаны или даже испытаны самим автором и его друзьями, знакомыми и другими участниками разворачивающихся событий. Здесь рядом, как и в жизни, и смех и слёзы, трагедии и комедии, и всё это развёрнуто перед вами дорогие читатели.

© Молчанов Л. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Эпиграф	5
Рыбачьи страсти	7
Свежина	13
По дрова	18
Миша – прости!	27
Экстрим	32
Мой друг Серёга Степанов.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

На переломе столетий

Эпиграф

По дальним тропинкам по жизни пройдусь,
С людьми повстречаюсь, за ручку возьмусь.
О жизни мне люди поведают сами.
О том, как тут жили, любили, страдали...
Как часто смеялись сквозь слёзы обид.

Ведь жили мы все на изломе столетий,
Столкнулись два века в своей крутизне.
В том веке двадцатом Россия пропала –
Союз из развалин поднялся, однако...
Был Гитлер разбит и была сверхдержава,

И Сталин ей правил умело, упрямо.
Но рухнул Союз, разбежались друзья,
Кто предал нас сам, а кого оттолкнули.
В обломках Союза, среди дыма и смрада -
Внезапно Россия поднялась из праха!

Ведь думали все, что убили вы нас!
Хотели колоний настроить тотчас!
Остатки народа, как стадо загнать
В Сибирь,
В резервации. – Там умирать!

А землю, а недра, леса и моря
Всё сразу и быстро Европе отдать!
А тут беда! Что делать «друзьям»?
Пусть даже всё НАТО у наших границ-
Но русский медведь не в берлоге! Не спит!

Об этом, о жизни простых россиян
Пишу я рассказы,
И повести тоже.
Как выжили мы вопреки всем гаданьям,
Злым выпадам, пакостям, и пожеланьям.

«Друзей» из Европы и прочих «гостей»,
Которые жаждут прийти поскорей
На наши просторы,
На наши богатства -
Их силой обманом схватить попытаться!

Народ наш простой

И доверчив, однако....
Но,
Руки обрубим!
Не надо пытаться!

8 декабря 2025 года.

Рыбачьи страсти

«Вставай, Колян! Зорька – то какая!» – толкал своего друга Костя в бок этим ранним тёплым утром на берегу громадного Безымянного озера. Спали они в новенькой, только две недели назад купленной, нулевой ещё «шестёрке», цвета морской волны, которая вся блестела в лучах восходящего солнца.

...« Сбылась мечта всей жизни. Новая машина, весна, рыбалка, два выходных, полный багажник закуски и выпивки, и никаких баб, только друг Костя. Ну, чем ни кайф! Первый раз в жизни – всё как задумал! Эх, погуляем! Даже руки трясутся от нетерпения! » – думал Коля, надевая брюки и рубаху.

Весна была жаркая, и ночью спалось хорошо только в трусах. « Ни комаров тебе, ни мошек, ни то, что в палатке. И хорошо, что не взяли с собой ничего лишнего. Порыбачим, отдохнём, а вечером домой ». – Говорил в это время Константин, тоже настроенный на продолжение праздника. «Завтракать будем? Копчёная колбаса есть, сыр, батоны и пиво, а рыба вся, что вечером поймали, в садке плещется, я смотрел, живая ещё! » – доложил Коля.

...Громадное, заросшее камышами, языками разрезавшими её чашу на десятки полуостровов, мелководных заливов, где рыба любит нереститься и нагуливать жир на заливной траве лугов, затопленных весенними водами, Безымянное озеро, лежало перед ними во всей своей могучей, первозданной красе. « Наверное, такое оно и было, когда сюда пришли казаки и основали станицу », – подумал Костя. Больше 160 лет прошло с тех пор, а стоит себе и ничего его не трогает. Ни революция, ни коллективизация, ни война с фашистами. Живёт природа тысячами своей жизнью, и ещё будет жить столько же, а мы что-то всё бегаем вокруг неё со своими проблемами, всё-то за неё думаем, решаем. А и не надо этого делать. Надо принимать её, какая она есть, жить с ней в согласии, радоваться, что она дарит нам вот такое тихое

росистое утро, счастье первой поклёвки, запах рыбацкого костерка и тройной ушницы. И никаких забот, в голове только природа, и ты наедине с ней. И всё это - после сутолоки города, звона трамваев, дыма ММК, очередей в магазинах. После пыли и грязи тротуаров, запаха раскалённого асфальта, нескончаемого потока машин, людей - снующих, спешащих, преуспевающих, озабоченных, обозлённых. А ещё, если войти в любую квартиру, комнату, семью - в каждую душу наконец, то можно увидеть у всех свои проблемы, заботы, болезни, обязанности. А самое главное – от чего не уйти никогда - это работа, работа, работа! А где же отдых, граждане!? Вот и надо всё бросать и ехать домой, на малую историческую родину, в Н - ский район и, слившись с природой, вспомнить, кто мы, куда идём, и что с нами будет! И, отдохнув в деревне душой и телом, с новыми силами браться за самое главное дело жизни — трудиться на благо нашей Родины, и своего всегда полупустого кошелька, набивая семейную очень бедную потребительскую корзину нищим заработком, который нам разрешает заработать наше справедливое и заботливое государство. А из деревни: с полей, лесов и озёр сам Господь - бог позволяет пополнить её же дарами природы, плодами огородов, садов и сараев наших сельских родственников и родителей (если они живут ещё там). Конечно, по сравнению с городом, деревня кажется бедной нищенкой на фоне городского «сверх богатого» благополучия. Всё в этом мире познаётся в сравнении, но то, что мы увидели с Колей в наших деревнях, удручает.

Работают крестьяне с утра и до позднего вечера. И в поле, и на фермах, и на своём подворье. Света белого не видят, а получают гроши! А куда бедному крестьянину податься? В город, так квартиру (хоть всё продай), уже не купить - денег не хватит. И здесь всё постепенно приходит в упадок. Вот в этом году, тётка рассказывала - во многих хозяйствах рабочим сена дали по одной тонне, а кое-где и совсем ни клочка. Засуха пришла на Южный Урал. Скотина на соломе гнилой стоит в частном подворье. А это нож в сердце крестьянину. Начался массовый забой скота, значит, не будет своего подворья, а зарплата копейки, как жить! Как детей растить и учить! В общем, деревня переживает не лучшие времена. Цены же растут на всё не по дням, а по часам. Вот, я недавно прочитал в газете пенсионеров, что в Москве квартплата за двухкомнатную квартиру в 63 квадратных метра, в которой проживает четыре человека, стоит (а это оплата жилплощади, отопления, холодная и горячая вода, вывоз мусора, телеантенна, радио, газ и т. д.) – 2114 рублей. А у меня 73 квадратных метра у тётки в деревне, живут вдвоём с мужем, и только котельная счёт приносит за месяц 2079 рублей. К этой сумме добавим газовый привозной баллон, один на месяц, это – 180 рублей, Машина - бойлер (для выкачки канализации) – 57 рублей, а их нужно три, чтобы яму выгребную выкачать. Вода водопроводная - 16 рублей с человека, вода для полива огорода - 60 рублей ежемесячно. Плата за телефон 160 рублей, за свет 120 рублей, и выходит, что всей зарплате не хватит на оплату этих счетов и долгов. И самое интересное, каждый руководитель сферы услуг, руководствуясь «заботой о людях», поднимает, как минимум раз в полгода расценки на выполненные работы, или оказанные услуги нашему нищему и юридически неграмотному сельскому населению.

В общем, получается, что теперь зарплата сельского жителя (и ту месяцами не выдают), равняется милостыни последнего бомжа в Москве, а счета на услуги ЖКХ и других служб, заботящихся о благополучии селян, подходит к счетам московской элиты, или «золотого миллиона» «сверх – богатых» европейцев.

Мысли о «распрекрасной» жизни казаков прервал крик Константина: «Коля! Смотри! Как рыба-то играет на восходе, на утреннем тумане, в этом, на парное молоко похожем, теплом, и сказочно богатом озере!» Действительно, у самого берега ходила большая стая карася. Видны были чёрные и золотистые спины, некоторые самцы били хвостами по воде и круги расходились от их ударов. Какой уж тут завтрак! Бросили на заднем сидении всё: и нарезанный хлеб, и аппетитно раскрытый сыр «Хохланд», и копчёную колбасу, и пиво (слава богу, не успели пробки сорвать, не выдохнется). Схватили удочки, влезли в охотничьи сапоги и побежали в камыши. Встали, каждый на своём месте, Костя в заливчике, Коля в камышах, которые

окужали небольшое блюдце чистой воды. И рыбалка началась..... И вот чудо! Только насадил Костя на крючок червяка, бросил поплавок в воду, секунда - и поклёвка, подсёк, и в лучах восходящего солнца забился здоровый золотой карась! Снял его - и в садок, а садок снова в воду. Новая насадка, закинул крючок с червяком. И тишина..... Не шелохнётся поплавок.... Снова поклёвка! Ушёл поплавок под воду! Подсечка! Громадный чёрно-золотистый лапоть, не то карпёнок, не то карась, не то гибрид какой-то на крючке бьётся! Взял, снял, и в садок милого! Быстрее насадить, и забросить!И пошла работа! Некогда по сторонам глядеть! Забрасываешь туда, где спины карася круги по воде нарезают.... Сразу поклёвка! Да карась весь ровный, как в магазине! Ну, нет, этот дородный, откормленный, красивый. Будет чем Магнитку удивить. Снова поплавок под воду ушёл! Есть ещё один золотистый, граммов на триста! Вот это рыбалка! Уже полсадка рыбы, а она всё идёт, и идёт. Костя тоже молчит, видно только как удочка то и дело забрасывается. И кушать то не хочется! Вот это кайф! Про всё на свете забыть можно.

Пастух Марат.

...Солнце медленно, по-королевски, взбиралось на небосвод. Запели жаворонки. Прошла роса. Появились комарики. Рыбаки ничего этого не замечали. Поклёвка! Рывок! Есть карпёнок! В садок его милого. Снова насадка. Заброска. Поклёвка. Рывок. Время летело стремительно мимо, не касаясь зачарованных рыбаков.

...А в это время громадное стадо коров, неторопливо поедая сочные луговые травы, медленно обтекало с двух сторон новую машину. Пастух Марат на лошади шествовал сзади, подрёмывая в седле. (Что городским ребятам сельское стадо, когда такой клёв идёт). Ни Костя, ни

Николай даже не оглянулись на поток тёлочек, коров, бычков, что важно шли мимо них, помахивая хвостами, и думая о чём-то своём, сокровенном, коровьем. А надо бы посмотреть назад юношам на свои «Жигули». Как раз в это время не в меру любопытная молодая корова Майка с красивыми, круто изогнутыми рогами увидела на заднем сиденье автомобиля аппетитно разбросанный, нарезанный кусками городской батон, сыр, колбасу, пару яблок, которые вывалились из пакета. И о чудо! Окно задней двери, где лежала вся эта аппетитная, ароматно пахнущая вкуснятина, было раскрыто. (Это Костя комаров выгонял утром, да так всё и оставил.) Недолго думая, (благо никто не мешал), Майка аккуратно затолкала в окошко свою прелестную морду, и стала аппетитно жевать батон, яблоки, и всё остальное, любезно предоставленное ей городскими джентльменами. Как, и почему, её рога так свободно вошли в довольно-таки небольшой проём раскрытого окна, до сих пор остаётся загадкой...

...В это время желудок в который раз напоминал Косте, что пора кончить азартную ловлю, тем более, что садок был почти полон, и он, забросив в последний раз удочку, повернулся к Коляну, чтобы позвать его завтракать. Не успев открыть рот, Костя краем глаза увидел, что что-то около машины неуловимо изменилось. Какая-то непонятная фигура большого объёма лазила с той стороны машины, её голова была уже в салоне. Бдительный рыбак, не долго думая, заорал: « Караул! Нас грабят!» Колян резко повернулся, увидел судорожно дёрнувшуюся, в каком-то среднеазиатском халате пёстрого цвета, громадную фигуру, голова которой была в салоне, бросил удочки и с криком: « Убью, гада! » ринулся из камышей к « Жигулям», на ходу вынимая нож из кармана брюк. Пастух, который ехал в седле за стадом и дремал в лучах жаркого уже солнца, от этих диких криков встрепенулся, раскрыл глаза, увидел, что его блудливая Майка что-то делает уже в «Жигулях», пустил коня наёмом прямо на невинную корову, готовя на ходу свой большой, и страшный кнут.

Бедная коровка, мирно жующая городские батончики с яблоками, сквозь прозрачные окна « Жигулей» увидела летящего прямо на неё Коляна с раскрытым уже ножом, Костю который бежал с какой-то палкой, и страшного, звероподобного пастуха, который летел на коне, размахивая своим ужасным кнутом. Всё дело решали секунды. Бурёнка попыталась деликатно вытащить свою головку из окна. (Секунд сорок у неё ещё было в запасе). И вытаскила почти, нагнув голову,— а рога вдруг застряли. Грозный пастух на коне был совсем рядом, и убийца с ножом уже подбежал к ней. Он с разбега пнул Майку ногой в зад. « Ладно, не ножом, и не в шею! » — успела подумать пёстрая красавица. Кося красивые глаза, она видела, как ещё один двуногий, с криком бежит и дубиной размахивает. « Конец это! », — решила коровка, — « Сейчас втроём убивать будут! » — и от страшного испуга, в последний миг, что было силы, рванула голову из западни. Другого выхода у неё уже не было.

...Раздался треск выдаваемой « с мясом » из пазов петель дверцы, а в это время подскакал пастух с кнутом, подбежал, страшно орущий, Костя с дубиной. Умная Майка поняла, что и времени у неё объясняться нет, да и не поймут её эти взволнованные мужчины, и, задрвав хвост, с дверью на шее, рванула в глубь бесконечной стены камыша, по, только ей, любознательной путешественнице, знакомым тропинкам. Кнут, со свистом опустившийся на её круглый аристократичный зад, только добавил ей прыти. Ещё две минуты Колян и Костя с матом бежали за любознательной бурёнкой, пастух летел впереди их, пытаясь выгнать корову из зарослей камыша на скорую расправу, но, не тут-то было!. Громадная страшная дверца машины, как какая-то броня, висела на шее испуганного животного. Сзади неслись маты, рёв разъяренных мужиков, конь с ужасным всадником преследовал её по пятам. И тут она решилась уплыть от насильников. « Лучше утонуть, чем так погибать! » — подумала она. Майка бросилась по мелкому заливу на островок, виднеющийся среди камышей. Конь с пастухом стал вязнуть в иле, а бурёнка поплыла к островку. Пока пастух выбирался из мелководья, чтобы обогнув залив, зайти на остров с другой стороны, она добралась до земли обетованной, и немного успокоившись, пошла, прятаться дальше. Тут её только и видели. Когда Марат въехал на островок с

другой мелководной стороны, коровки и след простыл. Куда она сумела уйти, где затаиться, напуганная таким ценным ожерельем и диким криками безумных мужчин, богу было только одному известно. Одно пастуха успокаивало. Молоко ей не даст долго гулять, домой всё равно придёт к телёнку и чтобы её подоили.

....А на берегу парни горестно стояли у развороченной машины. Мало того, что она дверь вырвала, она своими острыми рогами и сиденье водителя в распыл пустила. Так рогами задела, что кресло всё распотрошённое стоит.

Рыбалка была испорчена вместе с днём, который в один миг стал из праздничного - чёрным, и всё благодаря не в меру любопытной кормилице Майки.

...Когда Марат подъехал к Кольке и Косте, они собирали свои немудрёные пожитки в новый, совершенно не тронутый коровкой багажник.

Друган Костя _____ Друган Николай

В целом, если смотреть на машину с другой стороны, всё было почти благополучно. Ну, а если подойти к ней со стороны водителя, создаётся ощущение, что она побывала в первой Чеченской компании, в самом Грозном. Предложил Марат съездить в посёлок к хозяевам любознательной бурёнки, да ребята рукой махнули: «Сами виноваты! Смотреть за машиной надо! И не оставлять вкуснятину на виду, да ещё за раскрытым стеклом! Прощай, Марат! Гони грабительницу домой, если поймаешь, а дверцу пусть хозяева на дверь сарая вешают, как медаль за любопытство!»

Сели они в машину и поехали полевыми дорогами сначала в станицу, а там и дальше в родную Магнитку.

...Марат вечером пригнал табун, а Майку выловили в камышах только на третий день. Снять дверь с её шеи было не просто. Четверо мужиков держали героиню, а пятый с трудом снял боевой трофей с покорительницы «Жигулей».. И то при помощи «Болгарки!»

Коля и Костя машину отремонтировали. В общем-то, не так страшен чёрт, как его малюют. Теперь они со смехом рассказывают эту историю, но машину не оставляют ни на секунду без присмотра, хотя Колян на неё поставил сигнализацию « Аллигатор ». А как увидит Коля коров на дороге или на трассе, в посёлках, через которые приходится проезжать, то сразу становится такой серьёзный, спросить ничего нельзя!

Любит Колян бурёнок, особенно красно-пёстрых!

13 - 18 марта 2005 года

Свежина

...С вечера ложась спать, помнил Санька, что Иван приходил и просил помочь кабана завалить. Все талдычил: «Завтра воскресенье, с утра зарежем, на работу не бежать, и посидим спокойно». Ну, это святое дело – свежина, да и по – соседски, как не помочь. У нас в крестьянстве все на помощи и держится! То сено привезли, то навоз надо на телегу К-700-овскую нагрузить, то картошку посадить, или выкопать, то сарай развалить, да новый построить – так с утра и до вечера, и летом, и осенью, и зимой, и весной. В общем – круговерть в природе, (и в крестьянском хозяйстве, и во всей нашей сельской жизни) – все это называется. Так и проходит время, не успеешь оглянуться, а уж и дети подросли, утром встал, вечером лег, как разбитое корыто, глядь, и год уже прошел, а ты и не заметил...

Вот только одна отдушина, после работы на помощи, всегда неожиданной – нежданной, посидеть с мужиками, о жизни поговорить, отдохнуть за столом душой. Именины, красные дни календаря это одно – это как по расписанию, да и заботы вечные: напоить, накормить гостей, лицом в грязь не ударить, чтобы не осудили, а тут совсем другое...

Сидишь с мужиками вроде и дома, а как в гараже, или на природе. Удивительно, и жены не ворчат! Помощь! Святое дело! И закусон – пальчики оближешь! В общем-то, рай в нужное время, и в нужном месте. А главное, что особенно ценно, всегда неожиданно все получается.

Вот с такими приятными мыслями и уснул Санька. А утром какой-то придуток, в шесть часов утра стал в ворота металлические колотить, и весь сон воскресный прервал. Жена – понятное дело, коров пошла, доить, а мне-то и поспать еще можно было бы. Так нет, принесло кого-то ни свет, ни заря, разбудили сволочи!

Встал злой и сонный, и не одеваясь, в одних трусах побежал ворота открывать, ведь ни бабы же с утра стальную дверь в лепешки гнут! Вот долбят ироды! Гарантированно вмятины на металле оставят, стараются черти, чтоб у них ноги поотсыхали!

...Открыл. Ну, точно, как и думал, стоят красавцы во всей камуфляжной форме, и с ножами в руках, ну прямо спецназ!

«Кольщики долбанные, вы бы еще в четыре часа утра надумали на убийство кабана идти!» - сказал Саня, протирая слипающиеся глаза.

«А мы не можем ждать! С вечера трубы горят, да и раньше начнем, по холодку, раньше и кончим! Навоз-то в своем сарае и потом убрать сможешь! Аккуратист! И так вся деревня на твой образцово-показательный сарай пальцем показывает! Вот немцы приедут делегацией, к тебе поведет председатель сельсовета в сарай, показывать, как тут на Урале русская скотина живет!» – в два голоса заворчали Федя и Васька, настроенные на скорую расправу над ничего не подозревающим кабанчиком.

А тут еще и Лена, выгоняющая коров в табун, свою каплю дегтя в бочку меда добавила: «Встал бесстыжий в трусах, и стоишь тут баб соблазняешь, на самой дороге. Нет, чтобы во двор гостей завести! Пришли друзья, так иди без завтрака, что они тебя ждать будут! Всё, приехали! Пришлось одеваться, и не бритому, голодному, идти через дорогу к Ивану в карду, где уже вовсю шло приготовление к неравному поединку.

...Карда была маленькая, заборчики, которые ее окружали, высились всего на полтора метра. В одном углу стояла кормушка для коровы, ее уже Зина подоила и погнала в табун. Ваня расстарался, навоз коровий уже убрал в угол, (приготовил поле боя), веревку с петлей положил у кормушки. И ножи были воткнуты в столбик карды, и бутылка водки была уже открыта. Выпили по рюмке и Ваську послали, как самого молодого, выпускать зверя из свинарника на смертельный бой, а Саня и Федя с ножами ждали родимого в засаде. Ваня, главный наливальщик, и хозяин здешних мест остался по ту сторону карды, около столика с водкой и закусоном, чтобы оттуда командовать начавшимся сражением. Саня, старый боец, ему и поручили нанести

первый удар, на случай неудачи - наготове, с австрийским тесаком в руках, стоял Фёдор. Вася зашел в темный свинарник и увидел громадного черного кабана с клыками «Года на полтора хрючок-то, а то, и на два, ничего себе производитель! Что – то он мало походит на домашнюю хрюшку!» – подумал он – «Ну, это без разницы, сейчас его Саня завалит, он у нас мастак на такие дела!» – И выпустил зверюгу на волю.

Щурясь на белый свет, кабан вышел в карду, увидел напряженных, тревожных каких-то людишек, и кормушку, в которую была вывалена распаренная, аппетитно дымящаяся дроблёнка. «Эх, поем всласть, молодец хозяин, расстарался!» - подумал он, и резво подбежав к кормушке, сходу засунул клыкастую пасть в нежную теплую кашку, сдобренную старым салом.

Саня, засунув нож за голенище сапога, медленно скрадывал расстояние до мирно хватающего пищу поросеночка, который есть-то, ел, и хорошо ел, с жадностью, но одним глазом поглядывал внимательно на этого бандитского вида детинушку.

Федя в это время взял уже в руки веревку с петлей на конце, которую охотники хитро положили у кормушки, чтобы, если повезет, резко рванув ее, захлестнуть одну или две ноги кабана, и все, - он от резкого рывка упадет, режь, не хочу, хоть сразу на отдельные куски! И в этот напряжённый момент, когда всё натягивается струной, в голове у Фёдора что – то щёлкнуло, он пригляделся к хрюшечке – Ё – Моё! – да это ведь не поросёночек - а самый настоящий секач!

А операция подходила уже к своей кульминации. Дело шло на секунды! Подкравшись вплотную к кабану, Саня начал чесать его одной рукой по густому черному загривку, а другая рука в это время медленно вынимала нож из голенища сапога.

Васька, чтобы не упустить момент, и лучше все видеть, зашел спереди потенциально невинной жертвы. Хряк, увидев темный силуэт, нарисовавшийся внезапно неподалеку от кормушки, подумал, что этот-то точно, неспроста к нему подбирается. Тоже, наверное, жрать хочет! (И был прав на все сто процентов, угадал, зверюга тайные мысли Василия).

Сто пятидесяти килограммовый поросеночек насторожился, глазки его (это Вася заметил сразу), стали наливаясь чем-то красным. «Куда лезешь? – хрюкнул он свирепо – Ну, хочешь жрать, ставь рядом кормушку, пусть тебе хозяин навалит каких-нибудь помоев, но, ко мне-то зачем лезть, не видишь - самому мало!»

До этого момента время растекалось медленно по карде, а тут все пошло на секунды. Федька, поняв, что в карде не мирная хрюшечка, а настоящий секач, и не выдержав напряжения, резко рванул веревку на себя, и петля захлестнула две задние ноги кабана. Саня уже выхватил нож и размахнулся, а кабан в эту же секунду от рывка стал медленно, (как показалось Ваське) валиться на бок, и нож, скользнув по густой жесткой щетине, только поцарапал ему бок. Любопытный Василий видел, как клыки зверя моментально выросли на пять сантиметров, глаза стали круглыми, красно-огненными, и бешеными. «Охотиться на меня надумали двуногие, пожрать не дали, и еще кровя пустили, но я вам сейчас покажу, где раки зимуют!» – хрюкнул кабан, и рванул на Василия, выставив страшные клыки вперед. От рывка Фёдор, твердо державший веревку двумя руками, резко пошел вниз, и вперед за поросёночком, а затем, выпустив последнюю, с размаха въехал в кучу коровьего навоза, заранее заботливо приготовленного Ваней, и руками, и всей правой стороной лица.

Саня, видя такой конфуз, с ножом в руке кинулся за ускользящим кабанчиком и достал-таки его, всадив нож, но не под переднюю лопатку, а в заднюю ляжку.

Вася, видя летящую на себя смерть, понял, что повернуться у него уже времени нет, и начал очень быстро, очень, очень быстро, отступать, отпрыгивать, ретироваться задом, к заборчику, высота которого за последние полчаса оставалась на прежнем уровне - всего в полтора метра!

«Еще секунда, и клыки зверя опрокинут меня любимого на землю, и выпустят мои кишки на волю». Совсем недавно, раненый, озверевший кабан кинулся на К-700, с которого умные

казачки стреляли в зимнем лесу зверя. И с разбегу, всадив клыки в скат колеса, пробил последнюю насквозь! Страшно подумать, что было бы, если на месте колеса оказался бы браконьер.

И секач пошёл в атаку.

Все это в долю секунды пронеслось в голове Васьки, и он, почувствовав задом спасительную стенку загона, легко и непринужденно, почти без рук, спиной взлетел на заборчик, правда уже без своей казачьей фуражки, которая валялась в навозе, у передних копыт грозного убийцы. В эту же секунду удар Санькиного ножа повернул рассвирепевшего кабанчика назад, на настоящего обидчика, тем более, что стоящий перед ним двуногий враг куда то исчез, только чьи-то ноги в кроссовках торчали с высокого забора и мелко, мелко подрагивали.

Саня уже понял, что теперь он жертва, а кабан охотник, и с окровавленным ножом в руке кинулся в сторону Ивана к ближайшей стенке, которая чернела от него всего в двух шагах.

...А Федя в это время успел-таки вылезти из кучи заботливого приготовленного им – же навоза - и чистой стороной лица смотрел на эту яростную схватку.

...Времени, чтобы спастись от убийцы, у них уже не было. Про австрийский тесак, который победоносно торчал в двадцати сантиметрах от его правой руки в столбике карды, Фёдор

и не вспомнил. Он резко повернулся и громадными прыжками со словами: « Мама!» - кинулся к противоположному заборчику.

При этих святых словах, Васька, сидящий на заборе, вспомнил, что он-то точно охотник, кошкой упал вниз, и дёрнул за верёвку, которая петлёй держала уже только одну заднюю ногу кабана.

Сто пятидесяти килограммовый поросёночек споткнулся на полном скаку, и поехал всем туловищем вперёд. А Ванька в это время уже сидел на заборе, как боевой Галльский петух.

Саня, который секундой раньше летел на Федьку, видел, как глаза Фёдора стали квадратными, а лицо вмиг побледнело. Что-то ему сообщать было бессмысленно, да на это и не оставалось даже доли секунды. «Все он понял – подумал Александр и закричав диким голосом: «Ратуйте, хлопцы!» – с разбега перепрыгнул полутораметровый заборчик, держа в руках окровавленный нож. Не останавливаясь ни на секунду, как молния, он пронесся по двору Ивана, перебежал проулочек, и скрылся в своем доме. «Теперь моя очередь орать» – , только подумал Васька, как кабан резко повернувшись, понесся на него. Опыт прыгать задом у Василия уже был, и через миг он взлетел на заборчик, но, не рассчитав свой толчок и полет, не удержался, и свалился с другой стороны прямо на собачью будку, которая в какой-то мере помогла сгруппироваться, как учили в спецназе, и удачно приземлиться на сухую солому. Её стелил ещё зимой своему псу Иван. Была эта солома конечно не свежая, а частично покрытая собачьими экскрементами. Но это героя совершенно не смутило. Не до жиру – быть бы живу!

Зоя, которая случайно наблюдала за колкой кабанчика из окна кухни, с удивлением видела, как сорокалетние мужики делали головокружительные пируэты в карде: то спиной, почти без рук, залетали на забор, то с разбегу и с ножом перепрыгивали через него, в общем-то, похоже вспоминали свою армейскую молодость. «А мой – то Ванечка лучше всех, – думала Зоя, – стоит за забором, и ученье проводит! Ну, чисто генерал! Но почему они до сих пор кабана не колют! Заигрались мужики! Вон Санек куда-то с ножом понесся, спецназовец хренов! У меня уже картошка готова, а они еще и не начинали!»

Александр влетел в свой дом с ножом, весь забрызганный кровью, схватил ружье, патронташ, и через минуту уже бежал назад, через дорогу, на ходу заряжая ружье картечью, и зорко глядя вперед. «Вон Федя на заборе, жив курилка, значит, еще выпьем, а где же Васька!», – думал он, приближаясь к карде. И тут увидел Василия, который выползал из кучи соломы, сложенной за собачьей будкой. Вид у него был потрепанный, но боевой. Иван стоит с разинутым ртом за спасительным забором – тот ещё спецназовец!

Кабан же, разогнав обидчиков, встал посреди карды, готовясь к новой атаке. Кровь медленно сочилась из двух неглубоких ран на его боевом теле. «Ну, я вам сейчас покажу, тупоголовые! Намотаю ваши кишки на свои клыки! Давайте, лезьте по одному в карду, или все скопом, мне сейчас все равно! Крови вашей хочу!» – думал зверь и наклонил голову, готовясь к атаке. «Что делать будем мужики? Я ружье уже картечью зарядил!» – Закричал запыхавшийся Саня, подбегая к карде. «Тихо! Стреляй, но точно! Иначе нам всем «кирдык» будет! Он сейчас не карду с нами, а весь двор с домом разнесет. Видишь, приготовился! Сейчас ринется!» – прошептал Фёдор. Кабан весь напряжился, шерсть на черном загривке встала дыбом, еще миг и он пойдет вперед, всё сметая на своем пути. И тут Александр неожиданно выстрелил. Все оцепенело посмотрели на зверя. От удара картечи в упор он качнулся, постоял еще секунду, и стал валиться на бок.

А через час угрюмые мужики сидели на свежине, как на похоронах. На все расспросы Лены и Зины, что такие пасмурные, нехотя отвечали: «Утомились»!

«Да, дал нам кабан прикурить!» – сказал Фёдор, поднимая первую рюмку – «За упокой его души!»

– «А ты где взял - то его!» – спросил Василий

«Помните. мы два года назад охотились на реке Зингейке и свинью завалили, а поросята ее разбежались по камышам, да кустарникам. Вот я на второй день там же одного поросеночка и подобрал. И выкормил дома!» – ответил Иван.

«Хороший боец вырос!» – Сказал Александр и добавил «Мы теперь обученные, можем полутораметровые преграды почти без разбега брать, задом на двухметровые заборы прыгать, и кувьрки через собачьи будки делать! Одним словом спецназ! Пора в контрактники идти! Завтра, мужики, я вас к Мухину повезу, военкому нашему, а бабы тут пусть без нас со скотиной возятся, не царское это дело!»

19 июня - 1 июля 2005 года.

По дрова

Приехал в деревню Болдино к Сергею Гусьинкину погостить студент – племянник Вася Петров. Свежего молочка попить. На болдинском пруде карпов половить. В общем, оттянуться по полной программе на вкусной деревенской экологически чистой пище, свежем незагрязнённом воздухе, среди неискушённых деревенских пастушек восемнадцатилетнего возраста, не избалованных городскими изысками субкультуры со шприцами, травками и прочими наворотами двадцать первого века. Сам Вася тоже был, в общем – то адекватный, нормальный парень. Ну, пробовал пару раз ширнуться в компаниях таких – же придурков, да во время остановился и теперь от греха подальше старался в учёбе увязнуть, да по родственникам в свободное время прокатиться. На крутые заграничные туры денег не было и не будет. Как на Руси повелось, испокон века! Из грязи вышли – и а грязь уйдём! Предки – то простые работяги - на умирающем «Станкомаше» вкалывают за гроши. А даже если подрядиться с друзьями в Англию, или Германию - по проекту « Практика Агро университета», то тоже бабла надо немерянно! Тысяч сто отдай, а привезёшь оттуда столько же или чуть - чуть побольше, так их, деньги – то, ещё и найти надо, и ко времени оформления документов - а не когда – нибудь, потом! И там ты будешь не на производстве квалификацию оттачивать, а чернорабочим у фермеров те же фекалии лопатой убирать, или ягоды, да овощи выращивать. Как у нас в России китайцы делают. В общем рабом двадцать первого века станешь. Единственный плюс отработка знаний английского или немецкого языка на уровне разговорной речи. Может это когда - нибудь и пригодится. А может быть - и нет.

А Вася не дурак - быть у буржуев в горничных, да в садовниках. «У советских собственная гордость – на буржуев смотрим свысока!» - как писал Владимир Маяковский. Пусть на них африканцы пашут, им не привыкать. Они в Америке сто лет на плантациях у белых людей убивались. Пока Линкольн их не освободил. Те, которых в Америку на невольничьих кораблях привезли, людьми сейчас стали. Так им на это двести лет понадобилось. А те, что в Африке остались не выловленными тогда и сейчас в Европу бегут за лёгким хлебом, пусть на европейцев и батрачат. А нам Великой Отечественной войны хватило – тогда миллионы наших сограждан, и солдат, и мирных жителей под дулом автомата в Третий Рейх везли работать на заводах, да у бургеров, за пайку эрзац – хлеба. И не факт, что ещё живым останешься. Многие там и умерли - на фашистской каторге.

Так что нечего на Запад глядеть, слюни пуская! И у нас можно время клёво провести и хоть денег больших не заработаешь, так здоровье своё поправишь, положительных эмоций наберёшься и с родственниками своими и близкими и дальними познакомишься. А родня, она ребята, и в Африке родня! И только родня в трудную минуту поможет тебе на ногах устоять! И уцелеть, если уж совсем хреново придётся! Тут дело не в деньгах, а в голосе крови! Как говорили славяне: « За други свои!» Всегда родная кровь поможет, обогреет. От врагов укроет. И тот дурак, кто этого не понимает, хотя у нас сплошь и рядом так получается. Вон у нацменов¹ до десятого колена родню всю знают и в каждом кишлаке у них свои сватовья, братовья, да кумовья. А у нас русских, попроси родственников назвать, так только двоюродными, или троюродными братьями да сёстрами весь список и ограничится. А уж про дядек, да тёток троюродных никто и не вспомнит!

А зря! Вот Вася и решил, пока молод, полон сил и энтузиазма, пройтись и проехаться по всей своей родне на предмет знакомства и укрепления родственных связей. А от них ниточки родни дальше потянутся во все стороны. Тут главное правильно вопросы ставить и ответы получать. Глядишь и дойдёшь так незаметно до пятого – шестого колена. Да и география может

¹ Нацмены – национальные меньшинства.

быть очень интересна. Ведь пятое – шестое колено – это ребята приблизительно 1811 год. Если брать продолжительность жизни лет в пятьдесят. Подумать только – твои предки жили в 1812 году – году нашествия Наполеона на Россию!

Представьте только - шестьсот тысяч молодых красавцев, как пишут про них историки, целых двенадцать языков, обрушились на Россию. Эта же какая война была! При том развитии техники, когда шестьдесят процентов людей выходили из строя навсегда или временно благодаря холодному оружию, при прямом контакте с противником, в просторечье названным рукопашным боем. Пол России перемешали эти орды, пока их из страны не выперли! Ну, естественно, кто – то и с ними ушёл, или угнали пленным вместе с отступающими войсками.

А потом Первая мировая война, да Великая Отечественная и снова нашествия на Русь! Так что вполне может быть, что кто – то из моих родственников живёт теперь на Кавказе, кто – то в Средней Азии, кто – то и вообще в Китае или Франции, или где – нибудь в Новом Свете. Надо только поискать хорошенько. Потом наладить дружеско - родственные контакты, а затем можно и в гости поехать. Или к себе пригласить на крайний случай. Ну, это нежелательно. Немногого мы достигли за эти двести лет. Хвалиться особенно нечем, хрущёвкой только двухкомнатной, и ту родители заработали. А у моей новой родни всё может быть и по другому. И в смысле материального благополучия и карьерного роста и достижения определённых жизненно важных высот. Поэтому поездка к родне с визитом вежливости и на предмет установления родственных связей это вам не практика за сто тысяч рублей в Германии, где будешь у бауэра работать на ферме, или в гостинице туристов обслуживать боем или официантом. А тут родня встретит. (Не чужой студентик, а свой, родной, из далёкой России, где предки похоронены), и напоит и накормит и посоветует, куда устроиться на работу, да и поможет на первых порах в чужих землях акклиматизироваться. Дыхание сбитое перевести. Ну, а не получится с работой и так хорошо. Съездил, с родней поближе познакомился, места новые посмотрел, отдохнул, в чём – то родне помог по хозяйству, если попросят - и домой. На учёбу. Знания постигать в Агро университете. Денег копить на новую поездку, родственников разыскивать в интернете. Да через опросы своих близких. И всё это надо делать сейчас, пока молод, не обременён семьёй и работой. Вот так рассуждал Вася Петров, третий день отдыхая в славном небольшом посёлке Болдино, что находится в предгорьях Южного Урала. К этому времени порыбачил он уже с дядькой на карпов и сетью, и спинингами. И в баньке попарился - осталось в лес съездить за грибами, да за ягодами.

Хорошо в деревне летом на парном молочке, при своём огороде, где вышел - вот тебе огурчики пупырчатые с грядочки. Смотришь, помидорчики краснеют на кустах - рви любой. Картошечка молодая, варёная, во рту так и тает рассыпчатая. Курица, что ещё утром по двору бегала, в обед на столе лежит в виде бешбармака. И всё это изобилие экологически чистых продуктов заливается янтарными наливками собственного производства. Подкреплённым натуральным самогоном тройной очистки в шестьдесят градусов, чистым, как слеза. Никакое заморское пойло в виде виски за шестьсот рублей с болдинским самогоном и рядом не стояло! Потому что делают его здесь от души и для себя! Вот сидит Вася с Серёгой Гусьинкиным за праздничным столом в кругу родных и близких. Дядька и говорит после третьей рюмки, закусывая огурчиком: «Порыбачили мы с тобой племяш славно, а завтра с утра поедем дрова заготавливать в Тугунский бор. Одному – то несподручно брёвна таскать. А вдвоём - в самый раз. Привезём, дома распилим, расколем и сложим. И зимой будем тебя вспоминать, дрова в печку подкладывая. Ты не против будешь такого мероприятия?»

Приехал в деревню Болдино студент-племянник Вася Петров к Сергею Гусьинкину погостить...

«Так кто же против таких аргументов поспорит! Я только за!» - отвечает Вася. - «Научусь шведской пилой работать, топором орудовать, колуном полешки обихаживать, авось в жизни пригодится!» На том и порешили! А утром в семь часов разбудил Серёга племяша, позавтракали быстренько. Сумку с продуктами кинули в прицеп белорусский, а там уже и полог и пила шведская и топоры наточенные смиреннько лежали. Сели в кабину трактора и поехали.

Леса, колки – перелесочки прямо у деревни Болдино начинались. Только в первый перелесочек заехали и по обочине пшеничного поля покатили – смотрят заготовители - из леса выходит громадная кабаниха. А за ней десять кабанят! Сама грязная, а поросятки чистенькие, упитанные.

Очень испугался Вася такому явлению! Ну, надо же! Ничего зверюга не боится! Ни людей, ни трактора! Значит секач рядом! А он злобен без меры. Клыками своими, (как ребята вечером девчонкам на посиделках рассказывали), запросто может К -700 колесо пробить! И что ему наш «Беларусь»!

Не успел Вася и слово молвить, как Серёга проскочил уже опасное место. Сам смеётся и говорит: «Ты наверное подумал, что это кабанов семейка, а это наши домашние свиньи на фермерских полях жир нагуливают. Мы ведь свиней – то по загонам не держим. Они у нас свободно по посёлку гуляют. Ну, иногда и в леса уходят. Но домой вечером на ужин обязательно приходят. А у кабана поросятки – детёныши полосатенькие, их легко от домашних отличить. Так что не бойсь! Правда и кабаны в наших лесах живут. Подальше только, в буераках² и в

² Буераки – небольшие овраги.

бору в урочищах³ на сопках. Там пищи много и места глухие. Им там спокойнее. Вот с ними нам лучше не встречаться.

За разговорами и не заметил Вася, как на место прибыли. С одной стороны колок большой берёзовый и болотце. С другой бор начинается, и дорога между ними петляет.

Поставили трактор с телегой в удобном месте, чтобы грузить сподручнее брёвна можно было, и начали валить берёзу на дрова, отмеченную лесником специальными зарубками. Серёга валит, а Вася сучья срубает и в кучи ветки стаскивает. Так работали без передыха и перерывов часа четыре. Свалил Серёга десять берёз. На брёвна их по три метра разделали. Отдохнули. Поели. И начали к трактору таскать и на телегу укладывать. Уложили уже двенадцатое бревно. Несут тринадцатое на плечах. Вася впереди, а дядька сзади. Вдруг видит Вася как на полянку из сосняка выходит свиноматка большая, килограммов на двести, а за ней штук двенадцать полосатеньких поросят. Встала мамаша на краю полянки. Внимательно посмотрела на лесорубов, повернула голову к сосновому массиву, хрюкнула что-то тревожное, как Васе показалась. А поросятки бегают около неё, резвятся, друг дружку пяточками подпихивают. Вася на них особого внимания не обратил. Подумал, что это домашние поросятки резвятся. А на них – то он и в Болдино налюбовался. Как шёл к трактору, так и идёт, под ноги смотрит, чтобы не споткнуться, да не упасть вместе с бревном. Вдруг слышит сзади звенящий от напряжения шёпот Сергея: «Японский городской! Бросай бревно Васёк, вон уже у крайних сосен кабан мелькает! И бежит он на нас с нехорошими мыслями! Рви когти братишка, с этим гадом лучше не связываться! Полетело бревно на землю, и не успел Василий опомниться, как Серёга рванул стометровку в направлении большой берёзы, у корней которой бросили они пилу – шведку. Повернул студент голову к поросяткам и видит - несётся прямо на него громадный секач килограммов на триста. Сам чёрный, как чёрт, а клыки жёлтые, громадные, в такт бега качаются - и прямо в брюхо Васеньке целятся! Вспомнил он тут не к месту рыцарей – крестоносцев, которые тоже свиньёй в атаку шли и мурашки большие, холодные по спине Васи так и побежали! Развернулся студент и понёсся по поляне, перепрыгивая через кучи им же наваленного хвороста и веток, как молодой козёл! Краем глаза увидел он, что Серёга, как

³ Урочище – участок, отличный от окружающей местности, например болото, лес среди поля.

обезьяна, подпрыгнул и уже висит на нижней толстой ветке громадной берёзы и пытается на неё забраться, раскачиваясь и дёргая ногами. Больше смотреть на это безобразие у него времени не было. Сзади раздавался приближающийся страшный шум крушимых веток и разлетающихся куч валежника, которые сносил на своём пути устремившийся за лесорубом разъяренный кабанище! Его сиплое дыхание раздавалось всё ближе и ближе!

И тут нога Васи споткнулась за корни осины, и он растянулся на земле, частично завалявшись верхней частью туловища за её толстый ствол. Единственное, что он успел сделать, это стремительно поджать ноги под себя, тем самым полностью скрывшись за стволом в естественном углублении между двумя громадными корнями, вылезшими так удачно на поверхность земли.

Секач, летевший за человеком, увидел, что он как – то странно качнулся вперёд и пропал из глаз среди чащи зелёного леса. Через секунду трёхсоткилограммовая туша пролетела мимо Васи, обдав его своим вонючим дыханием.

А в следующую секунду чудом избежавший смерти студент услышал вопль Сергуни:

«Придурок! Поднимайся быстрее и лезь на осину, кабан уже разворачивается! Тебя ищет!». Подняв глаза, Вася увидел Сергея стоящего, как матрос на фок-мачте⁴, правда при этом дядька держался двумя руками за выше растущую ветку. Больше любоваться бывшим матросом первой статьи Гусьинкиным у него времени уже не было. То есть время - то было. И много времени. Но оно истекало в пространстве, как на картинах испанского художника Сальвадоре Дали, большими сверкающими каплями уходящей Васиной жизни.

⁴ Фок-мачта – носовая мачта.

Подняв глаза, увидел Васька несущегося на него кабана – и между ними оставалось уже не больше двадцати метров! Всё! Это конец!..

Ритмично покачиваются в такт стремительного бега этого живого монстра сверкающие желтоватым светом громадные, хищно изогнутые клыки. Глаза наконец-то нашли пропавшую цель и направляют этот броненосец на бедного студента Агро академии. Не носить уж мне синего ромбика на лацкане модного пиджака, не ласкать красивых девушек на роскошных кроватях и сеновалах, успел подумать Вася!..

И подпрыгнув только от этих ужасных мыслей: «Что же он, гад, со мной сейчас сделает!» - рванул юноша к небольшой сосне, стоящей неподалёку. Как он сумел взгромоздиться на пяти метровую высоту, заросшую густыми ветками за две секунды, Вася и сам не помнил. Посмотрел вниз – ровный трёхметровый ствол и не одного сучка для трамплина и только потом пошли ветки.

А секач, потеряв противника, начал рыскать по поляне...

И увидел Сергуню, рот которого до сих пор не закрывался, давая ценные указания. Все советы давал морячок, что делать, да как поступать! Кабан, недолго думая, подлетел к Серёгиной берёзе и начал рыть её корни. Этот процесс пошёл у него очень быстро и хорошо. Любо – дорого было смотреть! Клыки монстра просто вспарывали землю. Вверх и в стороны летели листья, мелкие корешки, обрывки крупных корней. Яма под берёзой углублялась и расширялась прямо на глазах! Серёга. Поняв, что секач хочет уронить берёзу, вместе с ним, любимым, заорал Ваське: «Спускайся студент вниз и беги в кабину трактора. Заведёшь двигатель, кабан испугается и уйдёт! Иначе он меня вместе с берёзой свалит и порвёт!»

«Нет! Шалишь, родственничек! Я только с сосёнки спущусь, а он меня уже на клыки примет! Или в лучшем случае устоим с кабаном бег с препятствиями до твоего трактора, а если дверца не откроется сразу, или его рост будет под стать открытой кабине и он ко мне в трактор знакомиться ползет, что я со зверюгой делать буду! Ламбаду танцевать на крыше Белоруса! Нет, я лучше на сосне посижу. Может кабан и успокоится, к деткам уйдёт! У меня до сих пор вся спина как у ёжика в колючках стоящих! Это волосы дыбом встали и те, что выросли, и те, что расти только думали - все торчком стоят и на груди и на спине!»

«Ну, тогда слушай, что делать будешь!» - деловито прокричал Сергей. Надо сказать, что дядька присутствия духа не терял. Вася видел, как секач наполовину уже вошёл в землю под корни берёзы и её ствол начал предательски покачиваться вместе с Серёгой. – «У нас есть минут двадцать. При таком коммунистическом задоре он берёзу скоро свалит вместе со мной! Ты, студент, рви ветки, шишки кидай в него и ори погромче, а я затаюсь в ветвях! Он подумает, что я незаметно перебежал на сосну и кинется к тебе. Ты продолжай его травить и ветками в него кидайся. А я тихонько спущусь и шведку заведу. Какое – никакое, а оружие! И обороты и шум! Под такое сверкающее полотно ни одна разумная тварь не ползет! Ну, а ползет, я шведку заведенную в него пульну, куда попаду, туда и попаду и снова на берёзу запрыгну.

Так и договорились. Затаился Серёга в ветвях берёзы, а Василий начал Тарзана изображать. Орать, шишки в кабана, да ветки кидать - и всё мимо! Далековато было, не долетали снаряды до секача. Кабаниха, что с интересом наблюдала за военными действиями, что – то хрюкнула стайке поросят, и они переместились на пригорок, ближе к бору и подальше от опасных соседей. Монстр отреагировал на боевые потуги студента мгновенно! Выскочил из ямы и грузно побежал прямо на сосну, разгоняясь и набирая скорость. Удар в ствол широким лбом со страшными клыками по бокам был страшен! Сосна качнулась, но устояла!

«Ё! Моё! Что я наделал! Если он ещё пару раз приложится с разбега, сосну точно опрокинет – ствол – то тонкий! - стремительно неслись мысли в голове у Васи, калейдоскопом выворачивая голову в жуткий водоворот в котором он судорожно пытался найти спасительное для себя решение - и я слечу к нему вниз прямо, как спелая груша, на растерзание. В средние

века секачи опрокидывали на землю всадника – рыцаря вместе с лошадыю. И убивали их обоих несколькими точными ударами».

Кабан, поняв, что сосна устояла, начал рыть её корни. Опыта ему было не занимать! А Серёга, тем временем бесшумно спустился вниз и, взяв в руки пилу – шведку, с одного рывка завёл её! Пила грозно запела боевую песнь! Для наглядности и устрашения противника старшина первой статьи Гусынкин мигом распилил два сучка, валявшиеся у его ног. Секач поднял свою голову на нового, непонятно откуда взявшегося врага. А Серёга, надрывающимся от страсти голосом хрипло запел:

«Наверх вы товарищи! С богом! Ура!

Последний парад наступает!

Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»!

Пощады никто не желает!»

При этом он сделал три маленьких шажка вперёд по направлению к кабану, предусмотрительно оставив пути отхода к своей берёзе. У Васи от такого безрассудства глаза стали блюдами и челюсть отпала! «Ну, герой! Ну, отчаянный!» - подумал он. «Ведь если секач кинется на дядьку, тот просто не успеет убежать!»

Кабаниха, наблюдавшая за гладиаторским поединком самца и людишек со своего амфитеатра, решила прекратить это безобразие - что – то хрюкнула сердитое своему суженому, а потом тихо поросяткам и медленно скрылась со своим семейством в чаще бора.

Секач сделал несколько шагов по направлению к поющему Сергею, а затем резко повернулся и побежал через поляну в бор к детям и любимой.

Авдотья. Петькина дочка, потенциальная невеста студента Васи.

Наступила тишина, в которой мерно шумела пила, спасшая лесорубов. Через несколько томительных минут, когда скрылся в густом лапнике чёрный гребень головы и спины кабана, Серёжа выключил пилу. Снова запели птицы лесные, застрекотали кузнечики на поляне, где – то вдалеке кукушка начала отсчёт чьей – то жизни. Вася медленно спустился на негнущихся ногах с накренившейся сосны на бrenную землю. На дрожащих ногах подошёл к дядьке, который уже сидел около вырытой секачём метровой ямы, больше напоминающей своим видом солдатскую ячейку – окоп для ближнего боя

«Да! Приключение!» – говорит Серёга, закуривая сигарету и передавая Васе пачку «Примы» - «Если бы не шведская пила, да умная кабаниха, размотал бы секач наши кишочки по сосёнкам, да берёзкам!» - И тут же сделал логический вывод: «Жениться тебе надо Васёк! Глядишь, жена за тобой и присмотрит. И в нужную минуту на путь истинный направит. Сам видел, как кабаниха и нас спасла и секача уберегла! Одно слово женщина – самка! А так бы и неизвестно, кто кого положил, или он нас, или мы его, но точно, что крови бы напустили море! А невесту я тебе в Болдино уже присмотрел. Это Авдотья - Петькина дочка. Она вчера после сессии с города прилетела. Красавица! На танцы вечером пойдёшь - непременно познакомишься! Ну, а сейчас пошли брёвна укладывать на телегу. Не ровен час, вернутся кабаны – то! Не эти, так другие! Много их нынче развелось! Вот зимой приезжай после сессии, и пойдём на секача! А сейчас пусть жируют! Вес набирают нам на радость!

5 октября 2011 года – 8 января 2012 года

Миша – прости!

...Есть у нас славный охотничий домик неподалёку от поселка Темир. Охота и рыбалка там отменные. Озёра и пруды вокруг глубокие и рыбные. Есть карпы, карась и другая рыба. Зверя тоже много в лесах и колках. И заяц, и лиса, и косуля. Птица на озерах потомство выводит, и осенью громадные стаи её поднимаются на крыло.

Облюбовали сталевары из Магнитогорска эти места. Берут путевки и приезжают компаниями отдыхать. Рыбачить, водку пить, зверя стрелять. Одно озеро в аренду взяли. Карпа разводят, охрану понаставили, не подойти – за версту: « Караул! » – кричат.

Ну, и наши охотники, да рыбаки, не лыком шиты. И где горожане косулю по путевке завалят, наши ухари пять втихаря возьмут. Если сталевары три килограмма карпа поймали на удочку, то наши лихачи тайно, на брюхе, ползком, с сетями, до заповедных мест доползут, и мешками потом рыбу в поселках продают, дома её и девать-то некуда. Так и идет эта скрытная война на истребление фауны Н - ского района. Иногда, правда пути-дороги казаков и металлургов пересекаются, и не всегда они разборки устраивают, чаще за чаркой водки спорные вопросы решают. Вот и этот раз, только стали козла скрадывать Федя с Васей, и Фёдор уже в засаде прятался, а Вася пошел на загон, как ударили выстрелы с той стороны и целое стадо коз пошло прямо на Ваську, а Федьке его спина мешала вести прицельный огонь. И все. Ушли козлы...

А тут и эти следопыты хреновы, выбежали с ружьями. « Вы нам всех козлов распугали! » – орут, а самих-то трое всего! Ну, как водится, начали разбор полетов. Дело чуть до драки не дошло, но Федька дипломат тот еще, говорит горожанам: « А что, мужики, давайте выпьем, а потом и драку начнем. Пьяному-то драться сподручнее, и веселее!» Ну, развеселил всех, тут и злость прошла. И выпили. А потом решили один общий загон сделать, а добычу, если она вообще будет, потом разделить по совести.

Лев Молчанов, «Урочище», Б. Линогравюра, 2013 г.

Фёдор, охотник бывалый, вывел их всех на тропу, от того места в двух километрах, поставил по номерам, распределил каждому сектор обстрела, а сам с магнитогорцем Ваней отправился в загон, гнать все, что ни попадет, на притаившихся в секрете охотников.

...Хорошо они со сталеваром шли, а ружья так несли, не взводя курков, тут ведь не стрелять, а шуметь надо, зверь-то испугается, на охотников в засаде рванет, то нам и нужно, шумливым.

...И, правда... Зверь испугался. Сначала выпрыгнул белаяк и рванул не туда, а потом кусты затрещали и на Федьку кто-то по чаще пошел напролом (Это Иван сталевар уж больно шумливым оказался.) Федя курок взвел: – «Что ж выйдут косули, я одну срежу, а остальные побегут от выстрела прямо на засаду. Вот там и начнется самый главный миг...»

Кусты с треском раздвинулись, и на полянку выскочил медведь. Настоящий. Громадный. Лапища мощные и когти на концах изогнутые и шевелятся. Секунду они испуганно смотрели друг другу в глаза, а затем Юрка выстрелил. А картечь-то на козла! Она со свистом вошла в медведя, видел снайпер, что ударом его откинуло назад, раздался злобный, жуткий в тишине рев, и медведь медленно пошел на охотника.

Здесь все решают секунды! Федька круто развернулся и кинулся по осеннему лесу прямо на Ивана, который бежал на выстрел. « Медведь !,– заорал снайпер Федя – Медведя я ранил! » У Вани лицо мгновенно вытянулось, побледнело, глаза округлились как у совы, а Федька уже пронесся мимо него, как курьерский поезд. Еще секунда и Иван, держа свое заряженное ружье, как девушку двумя руками, со скоростью ракеты обогнал Фёдора! Оба они неслись прямо на засаду, не разбирая дороги. Оба, бывалые охотники, хорошо понимали, что медведь может бежать со скоростью пятьдесят километров в час, а значит, он вот-вот их настигнет, и от этих мыслей их стремительный бег все ускорялся, и ускорялся. Ломясь, по густому пролеску

Федька орал: « Стреляйте, за нами медведь гонится! » « Не стреляйте! Это мы – не козлы, к вам бежим! » – вторил ему Ванька.

...Трое охотников взвели курки, и тут увидели Ивана с перекошенным от ужаса лицом, который молча бежал, прижав к груди двустволку, как любимого ребенка. Скорость у него была не менее шестидесяти километров в час. « Чего это с ним? » – спросил у металлургов Вася и тут он увидел Федьку, который неся, как лань и кричал, размахивая ружьем, как ветряная мельница: « Медведь – подранок за нами! Стреляйте! »

Магнитогорец Ваня, проскочил засаду, не глядя по сторонам. Был он бледен и сосредоточен. Когда это явление, как вихрь пронесшееся мимо, увидели его товарищи, они, забыв об заряженных ружьях и взведенных курках, стали медленно поворачиваться спиной к предполагаемому противнику. Когда же услышали прямо перед собой треск ломаемой чащи, и дикий крик Федьки: « Стреляйте, суки! Он мне уже в затылок дышит! » – молча развернулись и рванули в сторону егерского домика, к спасительной машине, под защиту стен, напрямик, по чаще, и бурелому, держа помертвевшими руками свои драгоценные ружья. Вася вскинул ружье, и, увидев вдруг вместо медведя Федьку, кинулся наутек, вслед за стартовавшими металлургами. Кросс набирал силу! Первым бежал Иван, за ним двое его товарищей, потом Вася, а последним марафонец Фёдор. Он спиной чувствовал мягкое, какое-то кошачье приближение медведя, его жаркое дыхание. « Стреляйте, гады, он меня сейчас сожрет! » – завопил Федька. Его душераздирающий вопль только подхлестнул спортсменов – поневоле. Вася стремительно обогнал одного сталевара, затем второго магнитогорца, но это только прибавило им сил и азарта! Федька, поняв, что это конец, сделал последний отчаянный рывок - и догнал металлурга Ваню. Почти догнал! Он уже дышал ему в спину, до нее оставалось всего двадцать сантиметров, и все хотел сказать этому идиоту: « Отдай, поросенок, ружье, я хоть попробую смерть лицом к лицу встретить, а может, и успею еще выстрелить ему в страшную красную пасть! » – но сил сказать уже не было, только хрип и свист раздавался из его груди. И тогда Фёдор сделал отчаянное усилие, и только хрипя, (слов уже не было), похлопал марафонца по широкому плечу, как бы говоря: « Ну, повернись чудик, отдай заряженное ружье! » Почувствовав на плече мягкую лапу, пока еще без выпущенных когтей, Ванька не оборачиваясь, заверещал громко, как Левитан: « Миша! Прости! Это не я стрелял! », – и рванул вперед так, что тут же обогнал всех бегунов, при этом его заряженное ружье вместе с руками совершало почти круговые движения, помогая спортсмену достичь невероятной скорости!.. « Все! Пи...ц! » – подумал Федя и тут спасительная мысль пришла ему в воспаленную, разгоряченную голову. Он резко свернул в сторону и понесся к озеру. « Медведь будет нестись за этими кабанями, сметающими все на своем пути, а я в камышах отсижусь! », – подумал он, и с ходу влетел в озеро. И затаился. Шум, топот, гвалт, обезумевшей от страха группы марафонцев удалялся от него все дальше, и дальше. Чуть-чуть отдышавшись, он перезарядил ружье и стал ждать Мишу. А тот все не шел. « Хитрый, гад, в засаде затаился, ждет меня! », – думал Федька. Вода была холодная. Осень на дворе. Через полчаса зуб на зуб уже не попадал, и сил терпеть эту муку не стало. « Будь что будет! Попробую с боями пробиваться к егерскому домику! », – подумал бывалый охотник. Нож расстегнул в ножнах, проверил легко ли выходит, и, зная хитрость этого умного зверя, тихо вышел из воды. « Миша может прыгнуть из-за любого камня, или с любого дерева. Тем более подранок! », – думал охотник, и зорко смотря по сторонам, скрадывая поляны, тихо пошел по следам поспешного отступления Васьки и металлургов. То тут, то там, он видел приметы панического бегства. Сброшенный подсумок с патронами, шапку, нож с ножнами. А вот на одинокой березе кто-то висит. « Медведь в засаде! Надо стрелять! », – вскинул ружье Фёдор. « Стой! Не стреляй! Это я, Вася! » – раздался дрожащий голос сверху. « Васька, а где твоё ружье? » – « Я его бросил, чтобы бежать легче было! » – отвечал с березы олимпиец. « Слазь дурачок, ты, что не знаешь, что Мишка по деревьям, как белка лазает! » – сказал Федька. Он все уже проанализировал, и был осторожен и чуток. Зверь мог появиться в любую секунду. « На вот нож, прикрой мне

спину, пойдем твое ружье искать!» (Фёдор долгое время жил в Златоусте, ходил с охотниками на медведя, знал его повадки и лютый нрав. Это только в сказках он добрый, а в жизни, да еще подранок, не приведи господи встретиться! А тут по пятам зверь идет, – в затылок смерть дышит! Держи ухо востро!)

Метров через двести они подобрали Васькино ружье. «Ну, теперь куда, зверюгу по следам искать, или охотников от неминуемой смерти спасать?», – спросил Юра. Вася подумал и говорит: «Люди важнее, чем звери, хоть они и городские! Пойдем сталеваров искать.» С ружьем-то у него и голос изменился, и страх куда-то пропал. И пошли следопыты по следам, подбирая потерянные в бегстве вещи. Оглядываясь по сторонам. Смотря на деревья и под ними. Через пятьсот метров на большой березе увидели они черное пятно, которое шевелилось, особенно ее верхняя часть. «Для медведя слишком суетлив – прокомментировал Фёдор – это металлург круговую оборону держит!» «Коля! Слазь! С поста снимаем!» – скомандовал, забывший уже свое сидение на березе Васька. Теперь отряд, пополнившийся еще одним отважным бойцом, при трех ружьях и двух обнаженных ножах осторожно пробирались по тылам наступающего вперед Миши. Вот еще одна фуражка лежит. «Молодцы! Ружья из рук не выпускают! Так отступить будут, до Магнитки за сутки добегут!», – говорил вполне освоивший тактику преследования медведя горожанин Коля. Идти по следам с такими «Дерсу – Узалами», было легко и не страшно. «А вот и наша «Нива» стоит, и ребята в ней сидят с ружьями, и стекла задраили!», – прокомментировал с улыбкой уже ничего не боявшийся Колян, который, (на всякий случай), шел в центре группы, прикрываясь бывальными аборигенами с двух сторон.

Увидев Фёдора во главе отряда следопытов, живых и невредимых, металлурги с ружьями наперевес неуверенно, как-то бочком вылезли из машины. Произошла встреча на реке Зингейке. Дружеские похлопывания, неуверенные смешки, настороженные оглядывания по сторонам в поисках притаившегося зверя. И тут вдруг заголосил Колян: «Вы что козлы с моей машиной сделали! Бросить нас хотели! Как домой то поедem!» Подойдя ближе к машине, стоящей в густом частоколе полыни и мелкого кустарника, Фёдор увидел, что «Нива» плотно сидит двумя передними колесами на перевернутой вверх зубьями бороне. «Понятное дело – подумал он, это темирские хозяйственные механизаторы борону в полынью забросили, чтобы на машинный двор не тащить, да еще и подумали при этом, мы-то на нее точно не сядем, а вот гостям непрошенным она как раз в скат и влезет!» Но, ничего не сказал горожанам, у них и так неприятности. А те в это время свою невиновность и бегство с поля боя оправдывали: «Мы, как сюда прибежали, оглянулись – вас никого нет!» – говорил Ваня. «Тогда «Ниву» завели, хотели вас ехать выручать – и стекла открыли, и курки взвели, как крутанулись и сели на эту проклятую борону! Ну, вот тут вас и ждали! В обороне! Ну, а где Михаил Потапович? Вы – то его видели?» «Нет!» – как-то вырвалось у преследователей. «А кто видел?» Выяснилось, что никто, кроме Феди. Но все слышали во время стремительного марш-броска с оружием в руках, – душеспасительные слова Ивана: «Миша!!! Прости!!! Это не я стрелял!!!»

...А медведь-то от выстрела Федьки, не попавшего в него от неожиданности и внезапного испуга, рванул сразу в другую сторону со скоростью сорок километров в час, и больше в этих местах его никто и не видел.

3-15 мая 2005 года.

Экстрим

Рассказчик Серёга _____ Бригадир Штырь

К нам, в далёкую и глухую уральскую провинцию, где много снега, сосен, болот и лагерей едет на охоту Большой брат. Ну, вот захотелось ему посетить наш медвежий угол. Да ладно бы было, если бы он зимой собрался, когда медведи в своих уютных берлогах лежат в спячке, лапу свою сосут, как младенцы соску. Тогда и больших проблем найти объект для охоты не предвиделось бы. Вышел на охотников - следопытов, они тебя прямо к берлогу и выведут. Ну, а дальше дело техники... А сейчас лето, комары, гнус. Следопыты - проводники с экспедициями и геологоразведочными партиями по тайге и горам разбрелись. Где найти охотника - промословика? И куда от гнуса медведи ушли? Тайга – то, она большая! И хотя у каждого «топтыгина» своя территория, но ни улицы, ни номера дома звери не оставляют людям.

Так что, когда Шеф вызвал братков⁵ к себе и приказал к завтрашнему дню охоту на медведя подготовить, они ко мне прибежали. Я у них в организации вроде аналитика работаю. Всякие хитрые головоломки решаю. Ну и «башляют»⁶ мне за каждую операцию «не меряно»⁷. Но, по окончании, и с обязательным присутствием - при исполнении! Так что эта работа – нервная! В случае неудачи - и тебе под горячую руку могут лоб тоже красной краской отме-

⁵ Братки – военизированное формирование молодых людей, явно склонных к правонарушениям, работающих под жёстким контролем криминального авторитета.

⁶ Башлять – деньги отсёгивать. Платить за отдельно выполненную работу и платить много.

⁷ Не меряно – очень много.

тить.⁸ Поэтому беру я в последнее время не зелёными⁹, а в ЕВРО. Доллары – то, они выходят из моды, а ЕВРО, понадёжнее, будут! У меня уже и загранпаспорт, и подданство, и недвижимость за рубежом есть. В тёплых краях. Так что, если припекать крепко начнёт, мне собраться и исчезнуть, – что палец «обо...ть».

Ну, бригадир¹⁰ Штырь мне и говорит: «Серёга! Что делать – то будем!? «Бабла»¹¹ не меряно. А сроков – то – всего сутки! Завтра в два уже охота! Большой брат приезжает, ни дна ему, ни покрывки! Охоту не организуем – нас всех на шампуры оденут!»

А вот это он точно сказал, и мне самому, почему-то не до смеха стало! Тут нужно так всё придумать, чтобы при любом раскладе самому на шампур не сесть, да и другим задницы побережечь на всякий случай! А главное, если уж совсем плохо карты лягут, результата убийного не дожидаться, а паутинкой невесомой улететь неведомо куда, быстро, и незаметно. А они уж пусть сами до конца разбираются, кто виноват, и что делать.

Говорю я Штырю: «Искали охотников – промысловиков?»

Он докладывает: «Нет ни одного – ни в городе, ни в окрестных деревнях. Кто болеет, кто в тайге, кто по родне погостить поехал, и самое главное далеко, а основная масса с геологами умотала». Ну, всё так и есть, как я и предполагал!

Ставит Штырь в кухне на стол бутылку «Наполеона», двое братков в прихожей стоят «на стреме»¹². Опричники¹³ чёртовы! Значит из дома не уйти, задачу с медведем надо решать немедленно. Пьём мы коньячок. Я думаю. Он помалкивает. «Что же получается? Из дома точно не уйти. Даже если удастся их всех вокруг пальца обвести, и из квартиры выбраться, наверняка Штырь мой дом окольцевал. Он то, тоже не – дурак! А без моих мозгов ему эту головоломку с медведем не решить. Ну, думай старый пенёк! Ведь и деньги в ЕВРО и долларах есть, и всё остальное тоже. И чего ты ждал, умник! Когда тебе голову открутят за невыполнение очередного «прибамбаха»¹⁴ Шефа. Всё! Решено! Хватит жить в Стране Советов. Это только у нас везде, и всюду советуются. Ведь, вот я, сколько живу, всегда с Советами дело имел. В детстве на ПедСовете моё персональное дело рассматривали. Потом, в юности, моей персоной Сельский совет и участковый инспектор занялись. А после армии и института в Законодательном собрании Совет держали, куда бы такую светлую голову посадить, предварительно лишив депутатской неприкосновенности.

В общем, всегда у нас в стране всё решает Совет. Власть Советская. Народная. Народом, избранная. Армией и милицией твёрдо подпёртая. Братками, теми, кто уже в политику вошёл, капиталы свои отмыл, и за единую и неделимую Россию печётся, поддержанная. Ведь мы, испокон веков, страна общинная. Как всё в общине на совете решалось, так и сейчас, всё на Советах и держится.

Что – то, мысли мои, скакуны, под французский коньяк, не туда меня понесли!

Надо быстро проблему с медведем снять, и пока они «грохать»¹⁵ его толпой будут, «свалить»¹⁶ под шумок из великой Страны Советов.

⁸ Могут лоб тоже красной краской отметить – по легендам, ходящим среди преступного мира, перед расстрелом лоб приговорённого мазали зелёной или красной краской, для удобства палача, исполняющего приговор.

⁹ Зелёные – доллары США.

¹⁰ Бригадир – командир военизированного формирования уголовной направленности, старший над группой братков – боевиков.

¹¹ Бабло – деньги.

¹² На стрёме – на страже, на охране.

¹³ Опричники – Специальные войска в царствование Ивана Грозного. Отличались личной преданностью, свирепостью и беспощадностью. Выполняли любые приказы и прихоти самодержца мгновенно, не рассуждая при этом.

¹⁴ Прибамбах – причуда. Станный каприз, чудачество.

¹⁵ Грохать – убивать.

¹⁶ Свалить – уйти, убежать, скрыться.

Навсегда! Благо, загранпаспорт и валюта у меня не дома хранятся в полиэтиленовом мешочке. Да в туалетной бачке с водой, а в парке – Дендрарии под заветным камушком, у красивой ёлочки. Кто искать будет – лет пять придётся камушки в парке передвигать, да в корнях сосёнок – ёлочек ковыряться. А второй паспорт и заветный кулёчек с денежками лежит в другом надёжном месте, неподалеку от аэропорта «Кольцово». Ну, а «молоткастый, серпастый» паспорт, как говорил когда – то Владимир Маяковский с моей еврейской мордой, и с прекрасной русской фамилией Иванов, лежит упакованный с маленькой плотно увязанной пачкой тысячерублёвых купюр у моей подружки Верки, что живёт по улице Восьмого марта, славного города Екатеринбурга. И даже она, про мой тайник в её двухкомнатной квартире, ничего не знает.

Так что милый Штырёк, недаром тридцати трёхлетний Серёга, не коммунист, не молодогвардеец, и не жириновец, до сих пор холостым ходит.

Это, чтобы вы, падлы, меня моими будущими ребятишками и женой не стращали! Всё у меня будет. Но только не в этой стране вечных выборов, и Советов. А если даже и положите вы меня, то и плакать – то особо по мне будет некому. Родители умерли, а семьи – то и нет! Пока нет!»

Ну, ладно, вот и коньяк кончился. Пора решать. А ведь и вправду говорят, что всё гениальное просто, как ясный день!

«Денег много, Штырь?» - «Навалом¹⁷, Серёга!» - «Ну, тогда поехали!»

Вышли из квартиры. Штырь снял оцепление. Сели в два «Джипа» и вперёд по улицам Свердловска.¹⁸ Ну, покатались немного. Подъехали к Главпочтамту. Я вышел со Штырём и охраной. Подошёл к киоску Союзпечати, и купил все сегодняшние газеты районного и областного значения. Читаю объявления и рекламу. Вот оно!: «К нам приехал Московский цирк «ШИПИТО»! А в нём вот и медведи на велосипедах. Что нам и нужно! Цирк расположился в ЦПКиО¹⁹. Приходите завтра на представление!».

Едем к ЦПКиО. Встали у Центрального входа. Шлём туда «казачком»²⁰ братка. Он прошёлся по парку, всё увидел, подходы рассмотрел. Докладывает: «Они, как цыгане, расположились на одной из дальних полян Парка культуры и отдыха. В самом конце парка стоят все подсобные помещения. В вагончиках и загончиках все животные к выступлениям готовятся. Как гладиаторы к боям. Им бы на свободу, а их на манеж - под музыку и плети! И всё это на потеху толпе, и за жалкий кусок мяса, или вилок капусты и килограмм морковки!».

Собрал я бойцов на полянке. Задачу поставил. Штырь обобщил: «Рассредоточиться у цирка «ШИПИТО». Войти в контакт с работниками цирка, отвечающими за подготовку зверей и их обслуживание. Особое внимание на дрессировщиков зверей, уборщиков, охрану. Среди них найти тех, кто отвечает за медведей. Нам нужны фамилии, возраст, пол, привычки. На всё отвожу два – три часа. Сейчас ровно два часа. В пять часов сбор всем у наших «Джипов». Кто раньше принесёт нужные нам сведения, или, что ещё лучше, самих сотрудников цирка приведёт (заметьте добровольно, как друганов,²¹ и самое главное, чтобы они не о чём не подозревали) – премия в УЕ²². В пять вечера совещание. Разборка предстоящей операции. И запомните - в любом случае: штурмом, хитростью, наглостью, обманом, и желательно без крови, но медведя мы ночью увезём. Хотелось бы иметь добровольное присутствие и помощь дрессировщика на первом этапе, во время погрузки».

¹⁷ Навалом – очень много.

¹⁸ Свердловск – советское наименование старинного города Екатеринбурга.

¹⁹ ЦПКиО – Центральный парк культуры и отдыха.

²⁰ Казачёк – разведчик – нелегал на вражеской территории.

²¹ Друган – друг, товарищ.

²² УЕ – ЕВРО.

Сказано – сделано. Братки своё дело знают. Через тридцать минут мы со Штырём уже знали, что медведей – циркачей в группе шесть. А самый умный и большой зовётся Гошей, и ему пять лет от роду. Поймали его медвежонком где - то на Урале, и сейчас весит он сто восемьдесят килограммов.

Вот он то, нам и нужен! Через час стало известно, что тренирует всю эту братию мohnатую супружеская пара артистов Лузиных. Она – сорокалетняя дама в самом расцвете сил и женских чар - на молодёжь глаз ложит. Что делать, возраст бальзаковской женщины! Муж Коля, хороший артист, но пьяница горький. Вот бабу на сторону и тянет от такой неустроенной, несуразной жизни. А уже через полтора часа на полянке в шестистах метрах от цирка «Шипито» мы со Штырём и другом Коляном коньячок пили, и за жизнь разговаривали. А бойцы периметр охраняли негласно, чтобы не только жена Люся, но и муха к нам не прилетела. Пока мы наконец к обоюдному соглашению не пришли. И это уже, после второй бутылки армянского коньяка, под шашлычок.

Договорились, что Колян ровно в двенадцать ночи будет ждать нас в кустах, неподалёку от задворков цирка. (Мы ему жучёк всадили незаметно под воротничок рубашки.) А на случай, если он её вдруг скинет, второй воткнули на внутренний шов брюк. И пару братков в секрет²³ положили, в ста метрах от цирка «Шипито», чтобы он у нас в поле видимости и слышимости всегда был.

В десять часов вечера на территорию парка въехала небольшая но вместительная хлебовозка²⁴, внутри которой вместо стеллажей для хлеба находилась крепкая клетка для нашего Мишки и мощный трапик для его погрузки. План был прост. Дрессировщик Николай получает пятьсот долларов США, и ведёт нас к клеткам со зверями. По дороге мы нейтрализуем случайных свидетелей. - А это два сторожа, если они там есть. Николай при встрече со сторожами или другими лицами, уходит в тень, чтобы его не видели, и случайно не узнали.

А мы их не убиваем. Не избиваем. А вяжем и обесточиваем. Отбираем сотовые телефоны. Телефон в будке, если он там есть – обрываем... И оставляем их там. Загоняем хлеб возку в этот зверинец. С помощью Николая заводим Мишу – Гошу в клетку хлеб возки. Выежаем с Колей на окраину города. Там отдаём ему расчёт – пятьсот долларов США, и едем в пункт назначения. А Николай добирается до ЦПКиО. Якобы случайно находит связанных, но живых сторожей в будке. Развязывает их. Поднимает тревогу. Милиция начинает искать воров или хулиганов в черте города. А мы уже в двухстах километрах от столицы Среднего Урала в районе Тавды, у небольшой деревеньки Плесняки, разбиваем лагерь для успешной охоты на медведя.

Как сказано, так и сделано. Сторожей даже скрадывать не пришлось. Не пуганные они оказались, да и кому зверьё-то нужно - в наш век банкиров, воров и актёров, о которых каждый день вещает голубой экран. Подъехали мы на хлебовозке к табору вагончиков, посигналили, - охрана и вышла.

«Что надо?» - спрашивает. Ну, тут им «пукалки»²⁵ к боку приставили, они с нашей помощью себя сами связали, а рты им скотчем братки залепили. В вагончике сторожей положили на бочок, и дверцу закрыли на крючок.

Тут и Колю из кустов ближайших вынули. Показали ему, где охрана скрывается, чтобы освободить не забыл, и к клетке с медведями подъехали. Николай в вольер зашёл, намордник на Гошу одел, что- то ему пошептал на ухо, и они пошли из вольера на свободу. Двадцать шагов свободы, и по трапу снова в клетку, уже в хлеб возке. Гошу в клетку, дрессировщика на скамеечку внутри хлеб возки - и бойца для охраны, столь почётных гостей. Двери хлеб возки закрыли и поехали из города. В спальном районе Уралмаша Колю высадили, и посоветовали

²³ Секрет – скрытый пост наблюдения или засады.

²⁴ Хлебовозка – машина, перевозящая хлебобулочные изделия.

²⁵ Пукалки – пистолеты.

идти пару километров пешком в сторону центра города. А время – то было уже двенадцать часов ночи. На всё, про всё, у него уйдёт не менее часа. Да, пока на трамвай сядет, доедет с пересадками, да ещё, в незнакомом городе, и вдобавок ночью. Как раз часа в четыре прибудет к табору вагончиков цирка «Шипито». Ещё время уйдёт на развязывание пострадавших сторожей, да чтобы они пришли в себя, тоже не минуты потребуются. Поэтому, по моим расчётам, не ранее пяти – шести часов милиция приедет. Начнутся следственные мероприятия. Николаю – то мы пообещали Гошу вернуть через сутки. Он, мол, нам для куражу в клетке нужен. День рождения у шефа. Вот ему и подарок. « Мише – Мишу!». Так что Коля – то и не подумал, что он друга Гошу на расстрел за тысячу баксов²⁶ отдал!

И правда, около шести утра, как я и рассчитывал, мы подъезжали к месту будущей охоты. Надо сказать, что приезжали мы с братками на эту поляну в шести километрах от Плесняков уже второй раз. В прошлом году здесь славно на тетеревов поохотились. Деревенька – то Плесняки всего в одну улочку, и та вытянулась кривой строчечкой вдоль озера Круглого, спускаясь к нему огородами и баньками. И дворов – то в Плесняках не то шестьдесят, не то сто, да и то часть изб заколоченные стоят. Дороги сюда грейдерной не провели, а есть полевые, да лесные. Поэтому осенью, и весной сюда не проедешь, да и зимой, только на санях, да на лошадаках, ну и на тракторе можно, конечно. А летом хорошо! Все гиблые низины, да распадки²⁷ сухие стоят.

Вот тут то и будем мы на Гошу облаву делать. До районного центра Соколово сорок километров напрямик, через тайгу, лесными дорогами. От райцентра Соколово к большим деревням грейдерные дороги проложили, но ехать по ним, чтобы попасть в Плесняки долго и нудно. Дорога та больше похожа на стиральную доску, и та доходит только до деревни Неплюевки, а от неё ещё восемь километров тропочкой – дорожкой по просеке. - Да, ещё одна достопримечательность здешних мест. Зона № 386. В восьмидесяти километрах к северу от Неплюевки. Тут уж ничего не поделаешь. Богата наша земля на полезные ископаемые, да лагеря. И не только пионерские, к сожалению!

Ну, а Штырь, как приехал, начал команды давать. Лагерь ставить. Палаточный городок. Родник обустраивать. Чтобы всё к приезду Шефа и Большого брата было на мази²⁸.

Два биотуалета. Полевая кухня. Вагончик – трейлер для Вип-персон²⁹, большая армейская палатка – столовая, столы, стулья, пара холодильников. Охрана. По периметру - секреты. Мышь не должна проскочить. «Газелька»³⁰ с продуктами. Генератор дизельный для освещения и работы холодильников. Два повара, нанятых из ресторанов «Уральские пельмени» и «Исеть» со всеми регалиями, которые из любого куска мяса шедевр³¹ сделают.

С самого утра работы в лагере кипели. Кто заготавливал сушняк про запас, к тем берёзовым дровам, что из города привезли. Кто территорию лагеря от таёжного мусора очищал, придавая ему парадный вид. А мы хлеб возку за километр отогнали и трапик приготовили – Гошу на свободу и смерть выпускать. Бойцов по периметру предполагаемой охоты расставили, чтобы Миша не сбежал, да и другую живность шугнуть на ружья охотников, - тоже не лишнее будет. Браткам наказали не курить в «секретах», чтобы зверьё раньше времени не напугалось. Место для засады определили и для дорогих гостей, - в густом ельничке, боком забегающим на полянку. Загонщиков проинструктировали, куда дичь гнать, чтобы самим под картечь не попасть. В окольцованном квадрате дорожка лесная пробегала. Она деревню Плесняки с Неплюевкой прямиком соединяла. Да только по ней, похоже, никто и не ездил. Заросла она

²⁶ Баксы – доллары США.

²⁷ Распадок – узкая долина в горах.

²⁸ На мази – всё в высшей степени обустроено, как в пионерском лагере.

²⁹ Вип-персона – важная личность, особа.

³⁰ Газелька – газель – легковая машина, типа скорой помощи.

³¹ Шедевр – произведение, являющееся высшим достижением искусства, мастерства.

вся травой – муравой. Но на всякий случай у дорожки этой, снаружи кольца, два «секрета» поставили, чтобы не пропустить под выстрелы нечаянного путника.

А повара с утра начали готовить всякую вкуснятину. От этих запахов у всех слюнки побежали. Мы Гошу накормили и напоили в клетке в последний раз. И тут в двенадцать часов Штырю на мобилу³² звонит Шеф: «Мы – говорит – выезжаем. В два или в три часа дня будем на месте. Всё готово для охоты?». «Всё!» - Штырь рапортует. И браткам приказывает: «Мишку в час дня выпустить на волю. Пусть порезвится на прощанье. А с него глаз не спускать. Но, незаметно, не высовываться. И из кольца не выпускать. А если прорвётся – идти плотно за ним, а мы уже вас догонять будем. Благо и лесная дорожка почти наполовину зону охоты рассекла. Так что на машинах вас догоним».

Как задумано было, так и всё случилось. Ровно в час дня Гоша вышел на свободу. Машину мы сразу угнали в деревню Плесняки, от глаз подальше. Около трёх часов дня Шеф и Большой брат прибыли на двух «Фордах» с охраной. И закрутилась круговерть...

А Гоша пока лес изучал, вспоминая безоблачное детство с мамой медведицей. Он кругами разрезал чащобы и буераки, пугая и птицу, и зверя. Но пока из кольца затаившейся облавы не вышел.

Охотники по рюмке коньяка замахнули³³ и пошли на свои номера³⁴ в густой ельник.

Штырь по мобильнику дал приказ загонщикам через двадцать минут начинать шуметь, и гнать зверя на ружья Шефа и Большого брата.

А в это время по лесной дорожке из Неплюевки на велосипеде ехала сорокалетняя почтальонша Люся, в самом расцвете женской красоты. И надо было так случиться, что «секрет», расположенный на сопочке у дороги - Люсю проморгал. Дорога тут делает крутой поворот, огибая сопочку, и идёт под горку, так что почтальонша проскочила мимо братков за восемь – десять секунд, а они отвлеклись на ракету, пущенную из лагеря. Ракетой этой начало загона обозначилось. В восьмистах метрах от «секрета» застучали колотушки – биты об сосны, ели и берёзы, дико заухали и заорали загонщики. Люся испугалась и помчалась что было мочи вниз по дорожке к деревне Плесняки.

Гоша, лежавший на лесной полянке, и кушавший поспевшую землянику, тоже встрепнулся от непонятного шума, и решил уйти подальше на всякий случай от шумных соседей. «Начнут тут по ягодам, как лошади по арене бегать. И поесть точно не дадут!» - думал он. Выскочил Мишка на дорогу лесную, смотрит баба едет на велосипеде. «Вот она удача – то!». Девку ту, он лапой тихохонько хлопнул под зад, мягонький такой, нежный задок! А она как завизжит: «Ратуйте!³⁵ Убивают!». И с велосипеда стрелой - в кусты, с писком, визгом, опрометью кинулась. И даже не упала! Велосипед ещё вниз катится сам по себе – а бабы уже - и нет! Только кусты трещат вдалеке. И никаких криков не слышно! Маскируется девка – то! Но, и Гоша тоже не дурак! Такая удача – велосипед, как в цирке! Догнал его. Схватил за багажник, и на ходу на сиденье запрыгнул. «Стучите, Ироды³⁶, своими колотушками, - играйте в свои игры. А я рвану от шума городского по этой славной дорожке, а там, и на полянку - где ягод больше краснеет!».

...Люся бежала сквозь лес со скоростью двадцать пять километров в час, не разбирая дороги, но чётко держа направление на Плесняки. «Лохматый зек³⁷, сбежавший зек, нёсся за нею, собираясь отобрать всю пенсию и пособия плесняковских пенсионеров. Да, он гад, - ещё и

³² На мобилу – на мобильный телефон.

³³ Замахнули –выпили.

³⁴ Пошли на свои номера – каждому охотнику определяется место - номер, намечается сектор обстрела, показывается, где будут стоять товарищи, (чтобы случайно не попасть в своего), откуда будут идти загонщики, и где может появиться зверь.

³⁵ Ратуйте – спасите.

³⁶ Ирод – изверг, мучитель.

³⁷ Зек – заключённый, сидящий в местах лишения свободы, то есть в лагере или тюрьме.

голодный! Небось, баб – то годы не видел, в своих лагерях. Изнасилует, деньги отберёт, и убьёт, чтобы никто не узнал!». От этих справедливых мыслей, и при воспоминании, о этой заросшей, прямо таки звериной, морде с какими – то неестественно красными губами она всё прибавляла и прибавляла скорость, и вскоре перешла на чистый марафон³⁸. Сосны, ели, берёзы, кусты, поляны мелькали перед её глазами, как калейдоскоп.

Очнулась она минут через тридцать на окраине деревни, но не остановилась, а помчалась по улице, как молодая кобылица, - только пыль стояла за ней столбом! Бабы и мужики, видевшие её в эти мгновенья, были ошеломлены этими спортивными достижениями.

«Это, надо же, - наша Люська бежит! Глаза – как блюдца! Сзади никого! Даже собаки, и те от неё в разные стороны шарахаются, и по подворотням разбегаются! Война что ли началась!» - запричитали бабы. - И народ кинулся к конторе и почте, что находились в одном доме в центре деревни. С ходу, проскочив три ступеньки крыльца, Люся рывком открыла дверь почтового отделения, и ворвалась внутрь.

Только тут, поняв, что ещё жива, и почтальонская сумка с деньгами цела, и ещё при ней, она с разбега плюхнулась на диван, что стоял в углу комнаты, и в голос зарыдала! На этот дикий бабий вой сбежалась вся контора и подоспевшие жители Песчанки, которые, видя такой забег, почуяли нутром, что – то очень, очень нехорошее!!!

...Но добиться от Люси правды ни мог никто! Её бедняжку всю трясло! зуб на зуб не попадал! И слёзы, впережку со всхлипываниями, довершали эту безобразную картину!

...Только через полчаса, немного успокоившись, Люся поведала народу, как на неё на лесной дороге - приблизительно в шести километрах от Песчанки - напал страшный, весь заросший многодневной щетиной, ужасно пахнущий, беглый каторжник – зек, и хотел её «насилничать», и убить, а сумку с пенсиями забрать. « Схватил он меня уже своими громадными жёсткими руками – лапищами, с неподстриженными, грязными ногтями за ж..., но, я вырвалась незнамо как, - каким - то чудом перелетела через руль велосипеда, и даже не упав на колени, или на бок, кинулась в кусты. И он меня не сумел догнать, хотя и бежал следом » - причитала она.

Мужики, услышав такие жуткие подробности, и - представив этого маньяка на своих бабах, зачем – то пошедших в лес (за грибами, или за поспевающими уже ягодами), кинулись по домам за ружьями, и в лес – ловить татя³⁹. Правда, двоих дедов оставили деревню охранять от насильника. Если он тут вдруг появится.

...А Мишка в это время ехал по лесной дороге на трофейном велосипеде и радовался свободе, солнцу, лесу. К нему возвращались, казалось – бы, навсегда забытые, звуки и шорохи, - запахи тайги входили в его сердце - и он был счастлив. Но при этом он не забывал зорко смотреть по сторонам и вдруг почуял, как внезапно, от пролетающего справа ветерка, пахнуло солнечной полянкой и запахи спелой земляники, цветущей мяты и других лесных трав, мягко вошли в его ноздри. Гоша резко повернул направо, проехал немного по бездорожью - и застрял в густом осиннике. Тут он был вынужден соскочить с такого ладного, просто под него сделанного, велосипеда. Бросать свою добычу, которая ему ещё пригодится, Миша был не намерен. Поэтому, сжав поплотнее, - (как учил его учитель и друг Коля), ручки руля, повёл он, как заправский мужик, свой велосипед вперёд. Гоша ломился с ним сквозь тонкие осинки, навстречу запахам спелой ягоды и цветущих трав.

Поляна, вдруг раскрывшая перед ним свои объёты, была просто усыпана кулигами⁴⁰ спелой земляники. Вся площадь, состояла из кулиг ароматных, просто обалденных⁴¹, спелых

³⁸ Марафон – бег на самую длинную дистанцию.

³⁹ Тать – разбойник, убийца, бандит.

⁴⁰ Кулига – круг или эллипс на поляне, заросший ягодником, с очень крупной, спелой ягодой.

⁴¹ Обалденные – потрясающие воображение.

ягод, как бы разделённых природой на отдельные участки зарослями кустарников и россыпями камней. Лес клином молодых елей забежал на неё, и оттуда, почему – то веяло какой – то неясной опасностью. Дохнул с того края поляны тёплый, ласковый ветерок, и до носа Гоши донёлся слабый запах оружейного масла и противного табака. «Что- то тут не так!» - только подумал Миша и в это время из чащи ёлочек раздался подозрительный щелчок и ещё один звук, от упавшего на землю тяжёлого предмета.

И в ту же секунду оглушительно грянул выстрел. Чуть раньше, интуитивно поняв, что сейчас его будут убивать, - (И кто?.., За что?.., Зачем?.., Как?.., Почему?..), - Гоша выпустил ручки велосипеда, и упал на брюхо, Затем перекатился, как настоящий спецназовец, за грудку камней и сам начал скрадывать противника, внезапно объявившего ему войну. Второй выстрел, опоздавший на секунду, разорвал шины ещё падавшего велосипеда, а Миша был уже в трёх шагах от места своего стремительного первоначального падения.

За несколько десятков минут до роковой встречи Большой брат и Шеф расположились в густом ельнике, из которого просматривалась вся поляна, покрытая небольшими, отдельно стоящими кустами и россыпями камней. «Ягодные места! Земляника - то какая спелая! Так и просится в рот!» - сказал Шеф. «Но,- это потом. Сейчас ребята сюда Потапыча⁴² будут выжимать. А может он и сам пожалует. Ведь он где-то рядом». Большой брат улёгся поудобнее на одеяле, заботливо приготовленным верными ребятами, и закурил. « До часа «Икс»⁴³ ещё час, а то и больше ждать придётся. Это же не кино, - а охота!» - подумал он. Шеф так не думал, и поэтому стоял у ели, прислонив ружьё к тёплому стволу дерева, чтобы оно всегда было под рукой. Где-то там вдалеке, загрохотали колотушки- биты, - пугая всё живое. Здесь же всё было тихо.

...И вдруг на конец поляны из густого осинника вылез какой – то лохматый мужичонка, в замызанной, - цвета болотной осенней травы,- фуфайке. Продираясь через осинник, он вёл в своих ручищах, элегантный дамский велосипед. (Даже странно было глядеть на эту несуразность, или вернее сказать, несоответствие) И тут мужик этот, как-то, не по-людски⁴⁴ странно потянул носом, и вдруг, зачем – то выпустив из рук велосипед, стал медленно оседать в высокой траве. Шеф сразу не понял, что это, и кто это. Полез за очками, одел их, при этом случайно локтем задел ружьё, которое, падая на камни у ели, самопроизвольно выстрелило. В ту же секунду Шеф увидел, что это не мужик вовсе, а самый настоящий медведь!

Большой брат понял это на полсекунды раньше и выстрелил в то место, где только что упал мишка, почти сразу после случайного выстрела товарища. «Откуда у мишки велосипед?! Что это вообще было! В кого стреляли?!» - думалось в эти секунды каждым охотником. Шеф схватил ружьё и выстрелил по шевелящемуся кусту ещё раз. На этот раз прицельно! Гоша издал боевой рык, находясь в десяти шагах от места падения на траву, и кинулся не на убийцу, а в противоположную сторону, навстречу загонщикам, которые сжимали кольцо облавы. «Придурки⁴⁵!» - думал Мишка. «Меня пугать вздумали! Я вам покажу! Вот и вправду идёт детина, битой размахивает, по соснам и елям стучит.» - Два громадных прыжка. Удар лапой в ухо! - «Браток «копыта»⁴⁶ вверх поднял, и от страха сознание потерял!». Тут второй набегает с дубинкой. – «На, получи, скотина, циркаческий подарок!». Цапнул его лапицей за курточку, и отбросил в сторону, как пакет с мусором! «Ну, и дальше ходу в тайгу! Эти-то с ружьями сзади бегут! Охотники «долбанные!»⁴⁷ Самих завалить надо бы! Жалко, что не ем я человечины!

⁴² Потапыч - ласковое, сказочное прозвище медведя.

⁴³ Час «Икс» - час начала операции или другого боевого действия.

⁴⁴ Не по-людски – не по человечески, не как люди.

⁴⁵ «Придурки» - люди, страдающие слабоумием.

⁴⁶ «Копыта» - ноги.

⁴⁷ Охотники «долбанные» - просторечное выражение, означающее прямолинейность, тупость действий персонажей.

Не приучен, с детства! Но, когти рвать надо, а то сам к ним на обед попадёшь!.. У, зверюги двуногие! А ещё Колька – дрессировщик доморощенный, всё на ухо шептал – покатаешься, и приедешь! Пил бы меньше, гад недоделанный! Теперь пусть сам на велосипеде по арене катается! Аплодисменты собирает! А я заживу нормальной медвежачьей жизнью! Найду себе медведицу молодую. Детишек она мне нарожает, - если я выживу сегодня, конечно!». – Так размышлял Гоша, стремительно совершая марш-бросок по тайге со скоростью тридцать километров в час. При этом он зорко посматривал по сторонам, оглядывался, иногда останавливался, смотрел назад на этот развороченный им такой злой людской муравейник, из которого в его сторону двинулся целый отряд двуногих, жаждущих крови и мести за побитых товарищей. «Ладно, эти «шизданутые»⁴⁸ собак не взяли с собой. А так бы - и не уйти!» - думалось Мише. Всё, что сейчас Гоша ни делал, у него получалось как бы само собой, как будто кто-то там, сверху, включил у него бортовой компьютер. И все эти мысленные команды – залечь, напасть врасплох, затаиться, замаскироваться, - и чувство близкой опасности, и отвага, и хитрость, - и ощущение родного дома в этой тайге, всё это было заложено в нём на генном уровне.

⁴⁸ «Шизданутые» - просторечное выражение, означающее лёгкую фазу сумасшествия.

Мишка лёг в засаду...

«Но, что это, - впереди тоже показалась цепь не то загонщиков, не то охотников. И идут – то они не как городские с шумом и гамом.... А тихо, как браконьеры или промысловики»... Гоша резко повернул вправо от новой напасти и укрылся на вершине небольшой сопочки, покрытой мелким подлеском. Цепь охотников из деревни Плесняки прошла от беглеца всего – то в двадцати шагах.

«Ну, давайте, перестреляйте друг друга - охотнички! А мне пора ноги уносить! Деревенские - то ведь и собак могут по следам пустить!» И Гоша ударился в бега, пользуясь тем большим шумом, что подняли схлестнувшиеся внезапно друг с другом цепи городских и деревенских охотников.

Серёга как увидел со своего наблюдательного пункта, оборудованного ему и Штырю догадливыми братками на высокой сосне, как на поляну вышел Миша с велосипедом – понял сразу, надо бежать! И причём далеко! И немедленно, пока не начались разборки. И времени у него немного. И пока Штырь смотрел зачарованно, как Гоша бросил велосипед, Шеф уронил ружьё, которое при падении выстрелило, а картечь просвистела над его штырёвой головой, срезая ветки, Сергей очень быстро, и главное бесшумно, спустился с сосны.

«...Откуда велосипед взял Гошка? Это просто чудо какое – то! Только два часа назад выпустили в тайге, а он уже где – то велосипед нашёл, и поехал!» – думал Серёга, несясь со всех ног среди деревьев к оборудованному лагерю. Сзади грохотали беспорядочные выстрелы, что давало надежду на небольшую фору во времени. У машин, стоящих у ручья, дежурил только один водитель. Остальные были направлены в ряды загонщиков, чтобы, за счёт них увеличить кольцо облавы. Сергей прыгнул в «Джип» и приказал везти его в районный центр Соколово. - «Шеф дал специальное задание, и нужно обернуться оперативно, пока все охотой заняты. Так что шевелись быстрее!». Вездеход резко крутанулся среди палаточного городка и, набирая скорость, помчался по лесным дорогам, напрямик к Соколово. Через пол – часа бешеной езды «Джип» притормозил у почтамта. Серёга вышел, наклонился к шоферу и сказал: «Я в райцентре задержусь, приеду через час, а ты лети, может, там ещё куда-нибудь отправят, ты ведь пока у нас один свободный водитель. Остальные – то на охоте». Браток вопросов не задавал, развернулся и уехал. А Серёга заскочил на почтамт, заказал такси и через десять минут уже мчался в город Свердловск - к парку Дендрарию за своей спрятанной там посылочкой, а затем на улицу Восьмого марта к любимой Верке, за родным паспортом и трудовыми российскими сбережениями.

А на лесной опушке в это время сошлись почти в рукопашной две роты⁴⁹ - и обе на одного врага. Мужики, на беглого зека, - а братки, на сбежавшего Мишку. Ладно, друг друга сразу не перестреляли, и то только по причине большого количества участников и страшного шума, производимого братками – загонщиками, увидевшими своими глазами двоих покалеченных товарищей.

А ещё через час Большой брат и Шеф поняли, что им за охоту устроили Серёга и Штырь. Мужиков деревенских угостили водкой и отправили домой. Большой брат под коньячок и хороший закусон⁵⁰ долго смеялся над неудачной охотой на циркового медведя. А Шеф снимал стружку⁵¹ со Штыря, потихонечку от Большого брата и дал задание немедленно найти Серёгу, которого все сделали «козлом отпущения»⁵².

А Серёга в это время в парке Дендрарии поднял заветный камушек, достал коробочку с загранпаспортом и иностранной валютой. Затем, после торопливого прощания с дорогой Верой на улице Восьмого марта, и незаметного изъятия из её квартиры своего второго тайника, ближайшим автобусом уехал в город Челябинск.

Там он приобрёл билет в авиакассах Аэрофлота на ближайший рейс по маршруту Челябинск - Москва на имя гражданина России Иванова Александра Ивановича, и через десять часов был уже в Москве в гостинице «Россия». И если из Челябинска в Москву летел Иванов Александр, то в гостинице «Россия» номер снял уже гражданин Израиля Рубинштейн Авраам Михайлович. А через четыре часа на это имя был заказан авиабилет до Тель-Авива на утро следующего дня.

И надо было Серёге проявить сентиментальность и отправиться в своё последнее путешествие по Москве. Так сказать, попрощаться со своей Родиной может быть навсегда! Взял Серёга

⁴⁹ Рота – подразделение солдат, численностью от 75 до 100 человек.

⁵⁰ Закусон – закуска.

⁵¹ Снять стружку – крепко ругать.

⁵² Козёл отпущения – крайний, безвинно виноватый во всех грехах.

свой российский, молоткастый, зубастый паспорт, как когда – то писал великий советский поэт Владимир Маяковский, и пошёл в ресторан «Прагу», что стоит совсем рядом с памятником основателю Москвы Юрию Долгорукому. Ну, и посидел там хорошо часа четыре, потратил свои ненужные теперь российские рублики. Набрался прилично, но в меру, - и пора бы обратно в гостиницу «Россию» отправляться. Но не может русский человек во время остановиться! Широка русская душа! Ей простор нужен! Захотелось погулять по ночной Москве! И кто нам здесь указ! Пошёл Серега по Тверской - бывшей улице Максима Горького. Шёл в центр, к Красной площади, толкаясь среди праздно гуляющих москвичей и гостей столицы, и в подземном переходе у Главпочтамта купил в киоске бутылку чешского пива, а на сдачу получил баллончик с чёрной краской. Любят у нас в России впаривать⁵³ продавцы всякий залежалый товар залётным гастробайтерам⁵⁴, да провинциальным дурачкам вроде Серёги. Посмеялся Серёга над московскими причудами, да и сунул баллончик в карман пиджака. Прошёл ещё полквартала. Пиво выпил, а баллончик в кармане так мешает кошелёк достать, чтобы ещё дозаправиться⁵⁵, - ну, просто беда! И в кармане таскать надоело, и выкинуть жалко, всё же деньги платил! А тут прямо перед Серёгой, на огороженной площадке, всегда чего – то ремонтирующегося московского исторического фонда висит на заборе громадный плакат, который очень хорошо читается с другой стороны Тверской. Прочитал его Серёга и выводы свои сделал: «Страна у нас Советов, поэтому мы, то советуемся по поводу, и без поводов, то выбираем очередных народных избранников, которые нам свои советы дают, жизни учат, законы для нас пишут. И плакат этот написан в нашем советском духе. Красным - по белому: «ВСЕ НА ВЫБОРЫ!». Серёга, теперь конечно уже житель Израиля, и не связан с этой страной, но ему так захотелось спросить кого ни будь хоть раз в жизни: «Чего, или кого, очередной раз выбирать – то будем!? Где же сама логика этого лозунга!?».

Хмель – то у Серёги ещё не вышел из дурной башки. Он и начал громко декламировать стихи Владимира Маяковского:

« Я
достаю
из широких штанин
дубликатом
бесценного груза...»

и действительно, как фокусник, достал заветный баллончик чёрной краски из своего кармана. И очень быстро и профессионально жирно зачеркнул несколько букв из этого непонятного теперь ему, жителю Израиля, лозунга. При этом, замазывая буквы он ещё умудрялся орать во всю свою лужёную глотку следующие лозунги : «Все на выборы в Законодательное собрание!», «Все на выборы в Верховный совет!», Все на выборы народных судей и заседателей!», «Выберем достойных народных избранников!».

Конечно, за свою жизнь Сергей столько раз участвовал в выборах в определённые правительством дни и месяцы, выбирая самых достойных, а сам жил, как и многие из нас - ни так - ни сяк. А Народные избранники, так называемые «слуги народа», прямо на глазах у изумленной публики стоили себе «на полях чудес»⁵⁶ в разных городах и весях нашей необъятной страны дворцы и коттеджи. И скоро у них появлялись дачи на « Рублёвке», в Крыму и других престижных местах, они уже имели свои самолёты и яхты. А через несколько лет не успел Серёга - и мы вместе с ним, и глазом моргнуть - а выбираем то мы уже директоров заводов

⁵³ Впаривать – наваливать, обманывать.

⁵⁴ Гастробайтерам – иностранным рабочим, в основном нелегально прибывшим в нашу страну.

⁵⁵ Дозаправиться – ещё выпить.

⁵⁶ «Поле чудес» – фантом из постсоветского пространства, когда внезапно разбогатевшие, в основном несправедным путём люди, пытаются легализовать свои капиталы, строя в элитных посёлках на окраинах городов дворцы и коттеджи для себя и своих детей.

и владельцев пароходов во власть, Акрабовичей, Кебибасок и других добрых и отзывчивых к чаяниям народа слуг. А они, придя во власть, все законы уже под себя пишут, для слуг народа. А не для самого Народа. И часто вопреки его воле, и его чаяниям.

И никто из них ещё публично не приехал после выборов и не отчитался (хотя бы раз в полгода) перед своими избирателями о тех хороших делах, которые, он, народный избранник, и слуга народа, для народа его избравшего сделал. Пенсию увеличил за счёт олигархов - в пять, или восемь раз, или об зарплате учителей озаботился, и её, благодаря его усилиям, учителям подняли до уровня рядового полицейского. Или, по его инициативе закон правительство приняло, о награждении орденами и медалями не только артистов, учёных, военных, банкиров, владельцев заводов, космонавтов, но и врачей, учителей, рабочих, крестьян и других простых людей, которых в этой стране миллионы. Ведь не только Ксюши Кобчаковы, да Аллы Пушчёвы в стране живут!

Эта отчаянная демонстрация на Тверской, сопровождаемая дикими криками, безусловно привлекла внимание гуляющей московской молодёжи и гостей столицы.

И когда Серега очень быстро залил чёрной краской всего четыре красные буквы Н, А, Ы, Б. лозунг «Все на выборы!» стал вдруг диким, хулиганистым и явно контрреволюционным, не вписывающимся в нашу советскую действительность.

Звучать он стал так: «ВСЕ ВОРЫ!», чем и поверг наблюдающую за его действиями толпу в дикий восторг. Отошёл Серёга подальше от своей художественной выдумки, посмотрел со стороны – красиво смотрится и народу нравится, и подумал: – «Наверное, это мой последний подарок этой стране». А на той стороне улицы Горького толпа всё густела, и оттуда раздавались и свист, и громкое хлопанье в ладошки. В общем, народ российский Серёгин труд оценил по достоинству. Некоторые продвинутые стали снимать всё это на свои мобильные телефоны. Серёга понял, что стал популярен сверх меры, да и протрезвел немного к тому времени, и решил от греха смываться⁵⁷ подальше и как можно быстрее. Но, не успел пройти по Тверской в сторону Кремля и двести шагов, как его двое крепких молодых парней за белые ручки взяли - и слова – то не успели сказать, а тут и милиция с мигалками подъехала. Серёга опомниться не успел, как оказался в сорок восьмом отделении милиции - в « обезьяннике»⁵⁸.

А через час с ним уже плотно работал майор « следак»⁵⁹, и на его истерический крик, что он иностранный подданный, и гражданин Израиля, Сереге сунули в нос его паспорт, где чёрным по белому было написано, что он гражданин Великой России и зовут этого хулигана - перевёртыша конкретно - Ивановым Александром Ивановичем. И тут же, не отходя от кассы, ему «нарисовали»⁶⁰ два возможных варианта дальнейших развития событий по его персональному делу.

Вот первый вариант для него самый разумный: Сергей сам чистосердечно признаётся в краже со взломом на Грузинском подворье - дом сто двадцать шесть, квартира сорок семь. Откуда он вынес и продал «на малине»⁶¹ по дешёвке две норковые шубы, горсть «камушков»⁶² и золотишка. Сумма ущерба, нанесённая хозяевам, достигает по предварительным расчётам, около четырёх миллионов рублей. А после хорошего «будуна»⁶³ на этой

⁵⁷ Смываться – сбежать.

⁵⁸ «Обезьянник» - отгороженное решёткой помещение в райотделе, находящееся обычно напротив дежурной части. Там обычно содержатся мелкие хулиганы, наркоманы, проститутки и прочие задержанные, до выяснения обстоятельств задержания и принятия первоначального решения по каждому гражданину. То есть это своеобразный пункт фильтрации задержанных.

⁵⁹ «Следак» - следователь.

⁶⁰ «Нарисовали» - рассказали.

⁶¹ «На малине» - тайное надёжное место, обычно жилой дом или квартира, где обычно собираются люди, находящиеся не в ладу с законом.

⁶² «Камушки» - ювелирные украшения с драгоценными камнями.

⁶³ «Будун» - тяжёлое похмелье.

«хате»⁶⁴, он днём отправился в ресторан «Прагу», поправить своё пошатнувшееся здоровье и будучи в сильном подпитии сегодня вечером на Тверской просто похулиганил с первым повернувшимся ему лозунгом, не имея дурных мыслей, не читая этот лозунг, и не вникая в его искажившейся по Серёгиному недомыслию политический смысл для жителей и гостей столицы.

И для Серёги все его художества на Грузинском подворье и на улице Тверской закончатся статьёй 158, часть третья, УК РФ, или, если это перевести на русский язык для непонятливых дебилов всего-то посидеть придётся четыре года в колонии общего режима.

Но, есть ещё и второй вариант, к которому ты сам весь день «урод» усиленно стремишься. Ведь только полчаса назад, Вы, гражданин Иванов, громогласно на всё отделение утверждали в пьяном угаре, что Вы гражданин Израиля. Вот нам только непонятно, как мог иностранный гражданин, почему-то с русской пропиской и странной для еврея фамилией, и паспортом Российской федерации в кармане на главной правительственной улице Максима Горького публично изгаляться над российскими законами и порядками. Ведь это только додуматься надо на глазах у многочисленных свидетелей и гостей столицы, среди которых были и англичане и итальянцы, (что уже подтверждено письменными показаниями последних), переделать плакат «Все на выборы!» в плакат «Все воры!».

А это милый друг уже статья 213, часть 1, пункт «Б», УК РФ - унижение самой сути нашего государства – Всенародных выборов достойнейших представителей народа в Высшие эшелоны власти. А это в переводе на твой еврейский язык пять лет колонии строгого режима. И это в лучшем случае. В худшем тебя Александр сначала отправят в институт психиатрии, где проверят новейшими отечественными разработками и препаратами на предмет умственной неполноценности, и если последняя не подтвердится, тебя, как врага Советской власти оставят в психушке навечно. (Для опытов и дальнейшего лечения).

Так что свою судьбу выбирай сам. И сроку тебе один час даётся в нашем обезьяннике, где очень хорошо думается.

И через час Серёжа уже писал признательные показания по первому, самому лёгкому варианту. В душе он очень надеялся на гуманные советские законы, суд присяжных, что часто показывают по голубому экрану для народа, а больше всего на свой последний тайник «с зелёными» и паспортом, что ждали его на родной Уральской земле.

А уже через три месяца Серёга ехал на Урал в «столыпинском» вагоне, и глядя на проносящиеся мимо зарешечённого окна бесчисленные полустанки, грустно думал: «И зачем я только за границу собрался. Там можно только отдыхать, а жить нужно в России! Где ещё такого экстрима наберёшься!».

Самое смешное состояло в том, что сидеть-то ему выпало в колонии № 386, что находилась всего в восьмидесяти километрах от того места, где проходила памятная для всех участников охота на Гошу.

⁶⁴ «Хата» - место постоянных встреч уголовников, хулиганов и других преступных элементов.

А ещё больше бы удивился Серега, если бы узнал, что и Гоша устроил свою судьбу всего в сорока километрах от зоны № 386. И у него прекрасная и ласковая медведица и трое маленьких медвежат скоро появятся в их уютной берлоге.

И, может быть, когда-нибудь пересекутся в тайге на лесоповале пути зека Серёги и бывшего циркача, а теперь свободного жителя тайги, Гоши.

28 – марта – 12 июня 2011 года.

Мой друг Серёга Степанов.

Собирался Серёга на эту охоту стремительно. Бросал в походную сумку патроны, ружьё в чехле, пару бутылок Кремлёвской водки, нож, свой любимый, с которым никогда не расставался во время своих бесчисленных поездок, тёплый свитер, бритву. Жена, надувшись, сидела на диване, обняв Куклу - собачку, которая была единственным родным существом в их громадном, ухоженном и пустом доме.

Детей у Серёги не было и никогда не будет, это он как врач знал точно. В той далекой юности, когда мы с ним служили в спецназе, никто не думал об здоровье бойцов. Приказ, выполнить приказ любой ценой, готовность номер один, тревоги, ученья, прыжки с парашютом, стрельба по движущимся мишеням и днём и ночью, приёмы рукопашного боя и всё это 24 часа в сутки. Вот на одном из этих бесчисленных прыжков у Серёги и случилась беда. Прыгали ночью, и его унесло в сосновый бор. Приземлился сержант Степанов неудачно на участок сгоревшего леса. Сосны стояли там, как копыта готовые к бою. Они приняли Серёгу с его парашютом на ура, пробив парашют в нескольких местах. А одна сосёнка пропорола ему низ живота в том месте, где проходит жизненно важная для любого мужика семенная протока. Собравшись в заданном квадрате, мы не увидели Сергея, и наш старлей Станиславский приказал искать

бойца. Нашли мы его быстро, это и спасло солдату жизнь. Не успел он истечь кровью. Владислав Петрович решения принимал мгновенно. Ученья - ученьями, а боец его, на его совести, и он сделал всё, чтобы Серёгу за час добросили до окружного госпиталя и там, не медля ни секунды, сделали операцию. Парня спасли, но хирург при выписке ему сказал, что на детей Серёге рассчитывать больше не придётся. А так всё будет в порядке. Такому вердикту Серёжа не поверил и, чтобы исправить ошибку военных хирургов, сразу после армии поступил в мед-институт. Там он и понял окончательно после многочисленных проверок и лечений, что его поезд с детьми ушёл в ту роковую ночь навсегда.

Потом была свадьба со словами: «Горько!» И никто из гостей, да и сама невеста – красавица Люда, не знали, как горько на душе у Серёги. И брачная ночь стала для Людмилы ночью слёз. Муж не стал скрывать правду, но при этом сказал, что если ребёнок у них родится, то он даст ей развод сразу и без всяких проблем. Так и шли годы. Работа, продвижение по службе, успехи практикующего хирурга, которые удачно совмещались у него с теоретическими разработками, всё это вместе взятое позволило Сергею сначала защитить кандидатскую, а затем и докторскую степени. Работа на износ, радость успехов, уважение и зависть коллег и пустой дом, где никогда не зазвенит детский смех, не разобьётся окно от неудачной подачи мяча и никто, и никогда не скажет тебе такое необыкновенное, емкое слово «папа». Что только не делал Серёжа за эти годы, чтобы заполнить пустоту, сидящую внутри него. Вместе с Доцкевичем Юрой, армейским другом, они взяли участки земли, разбили там сады, построили приличные домики, где не стыдно было принять гостей, и принимали так, что водка лилась рекой. Музыка гремела на все сады, но это не приносило Серёге успокоения.

Серёга переучился, сменил вид деятельности и стал лечить и кодировать алкоголиков. Это принесло ему большую известность в определённых кругах, по причине успешной практики. Появилось много честно заработанных денег. Он построил себе большой, тёплый гараж, купил иномарку, трёхкомнатную квартиру улучшенной планировки, но дома продолжался ледниковый период. Пустой дом, где кроме Людмилы и Куклы никто не ждал хозяина, угнетал.

Тогда Серёга ударился в собирательство. В Верхней Салде, Пышме, Камышлове и других городах, городках, местечках, сёлах Свердловской области он, благодаря своей целеустремлённости, нахрапистости, связям и самой специфике работы с алкоголиками, приобрёл, обменял, собрал большую коллекцию икон. Будучи человеком практичным, Серёга в одночасье вывез свою коллекцию в Москву и там очень удачно продал её всю иностранным коллекционерам. Чему в годы перестройки никто и не препятствовал. Но всё это кроме денег ничего ему не принесло. Ну, а денег, как всем известно, много никогда не бывает. Только не в них счастье, и это в полной мере испытал на себе мой друг Серёга.

Деньги это не только зло, это и большие возможности. Рационально тратить их, не каждому дано. Чтобы отвлечься от тяжких дум, не уйти в запой, занялся Серёжа затратными видами спорта. Начал сплавляться с туристами по горным рекам, ходил с альпинистами в горы. Эревестов не покорял, но Урал прошёл весь вдоль и поперёк. Больше всего увлекла его охота. И всё же, куда бы судьба ни забросила Серёгу, он всегда находил время и возможность позвонить своей Людке.

Людочка, Людмила, Люда – как только не называл свою жену Серёжа Степанов. И всё делал, чтобы ей было хорошо, комфортно с ним. Когда она выходила за него замуж, было у неё уже за плечами педагогическое училище. В ту сладкую и горькую брачную ночь поняла Людмила, какая бездна открывается перед ней. Но не поверила до конца жестким словам Сергея. «Будут у нас дети, будет у нас ребёнок!» - твердила она бессонными ночами, после любовных утех, когда уставший муж спал, широко раскинувшись на кровати.

Но нет, ничего не получалось. И в церковь ходила, молилась богородице, и к врачам тайком бегала (думала, от неё все проблемы). Видя тайные муки жены, Серёга настоял на поступлении в пединститут. И ушли оба в науку. Стало полегче. Темп жизни увеличился. Учёба заби-

рала у Людмилы все силы. Ведь кроме контрольных, сессий, сдачи экзаменов была ещё работа в школе, и эти вечные женские заботы о доме, обедах, завтраках, днях рождения родных и близких, праздниках, где всё ложится на хрупкие женские плечи.

Но когда-то всё кончается. Вот и институт позади. Надо жить дальше. Завести любовника и родить Сергею ребёнка – можно было бы, если не знать его характера. А он сразу даст развод и чикаться не будет. Разрубит всё резко и окончательно. Попыталась Люда уговорить Серёжу взять крошку из детского дома. Но и здесь получила жесткий отпор

Посадил он её на диван в зале и как медик и мужик всё ей по полочкам и разложил. До сих пор в ушах эта проповедь стоит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.